

НАТАЛЬЯ
МАМЛЕЕВА

Дея
В АКАДЕМИИ
ЧЕРНОГО ДРАКОНА

Наталья Мамлеева
Фея в Академии
Чёрного дракона
Серия «Дракмар
(однотомники)», книга 6

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69192982

Аннотация

Я убила Чёрного дракона! Ладно-ладно, всего лишь выбросила из окна абсолютно голым, но всё же...

Теперь он меня ищет. И обязательно найдёт.

Вот только ему нужна светловолосая девушка, а не парень, коим я успешно притворяюсь последние полгода.

Поэтому ещё посмотрим, кто кого рассекретит первым!

Вы ведь тоже что-то ищете в нашей академии, господин Чёрный дракон?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	45
Глава 4	54
Глава 5	68
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Наталья Мамлеева

Фея в Академии Чёрного дракона

Пролог

– Арахнид пробуждается, – произнёс Владыка Дракмара, сильнейшей империи драконов, и присел напротив друга.

Ллайд Снежный, властитель Ледяных чертогов, прикрыл глаза, понимая, что их худшие опасения оправдались. Пророчество, которое однажды озвучила Владычица золотых драконов, лучших оракулов империи, сбывается.

«Девочка проклята, Ллайд. Её кровь пробудит древнее зло, затаившееся в Тёмном лесу. В свой двадцатый день рождения она уколёт палец, и её кровь оживит Арахнида, который уничтожит наш мир. Не будет силы, способной ему противостоять. Мы все обречены».

И если бы это пророчество было о любой другой, то... правитель Льда обязан был бы убить её ради спасения всего мира. Но как убить свою дочь? О таком даже думать больно.

– Что ты предлагаешь, Дан? – глухо спросил властитель Ледяных чертогов и бросил взгляд на друга. – Я не позволю, чтобы с головы Авроры упал хоть один волос. Сначала тебе

придётся разобраться со мной. И с Агнией.

Владыка Дракмара шумно выдохнул и покачал головой.

– Неужели ты мог подумать, что я посмею отобрать жизнь твоей дочери, Ллайд? Тем более что этим я убью и своего сына. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Внезапно двери распахнулись, впуская светловолосую девушку с голубыми крыльями, словно сотканными из миллиардов льдинок. Принцесса фей остановилась перед мужчинами, бросив сначала взгляд на мужа, а затем – на Владыку Дракмара.

О напасти в виде Арахнида узнали ещё неделю назад, но не распространялись об этой новости и вообще надеялись, что это лишь ошибка, глупый слух. И когда сам Ардаан Ониксовый, обещавший всё узнать, явился во дворец Ледяных чертогов, Агния поняла, что это не слухи, что Арахнид действительно пробуждается... из-за её дочери.

– Есть выход, – скороговоркой выдохнула она и сглотнула. – Можно попробовать... уничтожить её существование.

– Агния! – воскликнул император, изумлённый предложением феи.

Ллайд, который лучше чувствовал жену, свою истинную, тут же уловил суть её плана. Его сердце забилося чаще от замаячившей на горизонте надежды.

– Это идея, – кивнул он и взглянул на друга. – Мы спрячем её. Спрячем так сильно, что даже сами не будем знать.

– Есть древнее заклинание фей, – кивнула Агния. – По-

требуется очень много сил... но мы найдём ей защищённое место, новую личность, а после проведём ритуал забвения... для всего мира. О ней забудут, – на глаза женщины навернулись слёзы, – даже мы... Но она останется жива – и это главное.

Повисло молчание, которое первым нарушил Владыка Дракмара:

– Даарт её не почувствует?

– Он забудет её, – заверила Агния, – как и все мы. Будто они никогда прежде не встречались.

Это был весьма рискованный план, который мог спасти жизни не только их детей, но и всего мира. Осталось воплотить его.

О ней забудут все. Даже она сама.

Глава 1

Я закрутила кран, останавливая воду, и бросила короткий взгляд на витраж с русалкой – успела до рассвета. Теперь пора убираться из преподавательской ванной, пока все не проснулись. Так я и собиралась сделать, когда услышала, как в замочной скважине поворачивается ключ. О нет, нет-нет-нет... У меня будут проблемы.

Выскочила из душевой кабинки и бросила затравленный взгляд на стеллаж со своей одеждой... Точнее, там должна была лежать моя одежда, но сейчас обнаружилось только нижнее бельё и белая рубашка, а вот академическая форма... её не было.

Едва удержавшись от того чтобы не взвыть, я схватила остатки одежды и бросилась к белой ширме, за которой стояла ванна, молясь, что из-за слабого жёлтого освещения мой силуэт не будет замечен.

Ну как я могла так вляпаться?

Поблагодарила высшие силы, что в академии нас учили одеваться очень быстро, и сейчас я как никогда шустро натянула трусики и начала застёгивать мелкие пуговички на рубашке, которая доставала мне до середины бедра, но всё-таки справиться с ними окончательно не успела. Дверь открылась. Я прижалась спиной к ширме, стоявшей у стены в углу, и даже не дышала от испуга.

Судя по звукам, незнакомец начал раздеваться. Хотя бы он в душ, а не в ванну! О, в случае моего обнаружения, можно будет притвориться девушкой лёгкого поведения. Мол, особая услуга от академии. Новая, только введена. Лично от ректора.

А потом по-тихому сбежать. Скоро рассвет – всё равно меня никто не узнает.

Тем временем тот, кто потревожил мой покой, прошёл к душу, и я выдохнула, когда он открыл краны с водой. Фух, пронесло! Осталось дожидаться, когда он уйдёт, и отправиться следом. Но кто же решил принять душ в такое раннее утро? Тем более преподавательский, которым никто не пользуется со времён... в общем, очень и очень давно.

Я осторожно выглянула в щель между створками ширмы и обомлела. Там обнаружился мужчина... Не студент и не преподаватель – это я могла сказать однозначно. Тот, кто нарушил мой покой, оказался незнакомцем. И каким незнакомцем!

У меня отчего-то быстрее заколотилось сердце, а щёки окрасил румянец. Нельзя вот так стоять и смотреть на совершенно обнажённого мужчину, даже восхитительной наружности. Нельзя!

Но я стояла и смотрела на божественную фигуру, широкую спину, сильные рельефные руки и длинные ноги с такими потрясающими ягодицами, что... кхм. Признаться, я видела своих сокурсников обнажёнными, но ни один не произ-

водил на меня такого впечатления. Ни один не вызывал такого бешеного сердцебиения.

Должно быть, это от страха. Определённо от страха.

Я отвернулась, но всё-таки изредка поглядывала, списывая это на то, что мне жизненно необходимо знать, что он не приближается ко мне, а продолжает безмятежно принимать душ.

Я вздохнула. Только я могла попасть в такую нелепую ситуацию. И говоря, что только я, не преувеличивала: в драконьей академии Боевых искусств я была единственной девушкой, если не считать двух преподавательниц, лишь одна из которых проживает в общежитии.

Посмотрела на витраж с русалкой, расчёсывающей волосы. Тот выходил на небольшой сквер перед основным зданием академии, но главное, что окно смотрело на восток, и я бы никак не пропустила рассвет.

Прошло минут пять томительного ожидания, я порой даже дышать забывала. И вдруг – шум воды прекратился. Кажется, незнакомец уходит! Я спасена!

Брюнет закрутил краны и обмотал вокруг бёдер полотенце – к своему стыду, я опять следила за ним через щель. У меня по телу побежали мурашки. Наверное, приличная девушка бы отвернулась, а не пялилась целых пять минут на мужчину – как он намыливал мочалку, тёр спину, как наносил шампунь на достаточно короткие по драконьим меркам волосы, как... ой всё! Кажется, все эти картинки теперь бу-

дуг снится мне по ночам. А у меня ведь оправдание есть, почему я смотрела – боялась, что пропущу момент, когда он меня заметит. Но он так и не заметил. Поэтому ещё удивительнее было услышать вопрос:

– Ты долго ещё будешь там стоять?

М-м, это он мне?

Каким-то неуловимым движением он оказался рядом. Я даже вскрикнуть не успела, а моё сердце лишь пропустило один удар, чтобы забиться с большей силой, ведь тот, за кем я наблюдала целых пять минут, теперь стоял непозволительно близко. Преступно близко.

Я сглотнула, на мгновение утонув в чёрных как сама ночь глазах. Передо мной не просто дракон, а ониксовый. Один из сильнейших кланов Дракмара.

Я тут же отвела взгляд, не желая, чтобы он запоминал меня, но мужчина бесцеремонно выдернул меня из укрытия. Я попыталась вырваться, но в результате этой попытки оказалась лишь прижата к витражу за моей спиной – печальная русалка, кажется, даже покраснела. Мужчина навис сверху, а моё дыхание сбилось окончательно. Головы не поднимала – опустила пониже, чтобы лицо осталось скрыто длинными пепельными волосами. Рисковать не хотелось.

Я сглотнула. От страха, а не от непозволительной близости незнакомца. Он взял меня за руки, притянув к себе. Какой... наглец!

– Отпустите, – ровно, но уверенно потребовала я.

Мужчина усмехнулся и – мне показалось? – его взгляд прошёл по моей фигуре. По его ключице стекала капля воды, которая упала ниже, на грудь. Я судорожно выдохнула. Слишком близко, слишком неправильно.

– Вот мне интересно, – очень тягуче произнёс дракон, – что такая малышка делает в мужской академии, м?

У-у, ненавижу, когда меня называют малышкой! Вот не знаю, откуда у меня такая неприязнь к этому слову, но от души его ненавижу! Ну и раз уж всё равно поймана, то назад пути нет.

Я вскинула голову и встретила взглядом с незнакомцем. В первую секунду стушевалась, почувствовав, как ускорился пульс. Просто его глаза... Чёрные омуты, которые затягивали с невероятной силой.

Но будь он хоть трижды чёрным драконом, не дам называть себя малышкой с такой уничижительной интонацией! Словно я его игрушка, а не живой человек.

Тем более, вызов с моей стороны отвлечёт его, и я смогу предпринять последний манёвр – применить магию, “отключив” дракона.

– А что такой “большиш” делает в академии? – едко спросила я. – Вы ведь не один из преподавателей и не студент. И отпустите уже меня наконец!

Я всплеснула руками, но неспроста – как раз для того, чтобы скинуть с пальцев заклинание. Мою магию всё равно не распознает ни один дракон, такова её природа. Знала бы

я, что его темнейшее замечет меня, давно бы огрела каким-нибудь заклинанием! Но нет, осторожничала-а-а! Вдруг бы на него не подействовало, а на меня повесили бы покушение на дракона? Теперь же... была не была!

Мужчина заметил мой манёвр и схватил за руки, дёрнув на себя. Мы почти “протанцевали”, правда, на самом деле это была борьба, моя глупая попытка вырваться, в результате которой мы поменялись местами – теперь он стоял у стены с витражом, но что ещё хуже, прижал меня к себе.

Его взгляд на мгновение зацепился за цепочку на моей груди, но быстро поднялся к глазам.

– Отпустите, – почти жалобно попросила я.

– “Большиш”? – уточнил отчего-то хриплым голосом и прищурился дракон, но просьбу не выполнил, продолжая удерживать мои запястья. – Мне, конечно, очень приятна твоя лесть по поводу моего размера и рассмотреть ты всё успела, но... я ещё не получил ответ. Что ты здесь делаешь?

Да он... да как он... да я максимум любовалась спиной и ягодицами! Да я бы не посмела смотреть туда, на что он намекает. Да и вообще – будто он дал мне возможность – всё время ведь спиной ко мне стоял.

О последнем я поспешила ему напомнить:

– Должно быть, вы запомнили, уважаемый лорд-дракон, но самого главного вы мне так и не показали, видимо, ужасно стесняясь.

Туше, ваша ониксовость!

Глаза мужчины округлились. Кажется, меня будут шлёпать... то есть бить. Прибьют прямо сейчас! Вот не зря магистр Лайданэ говорила, что задевать мужское достоинство нельзя ни при каких обстоятельствах!

– Так ты хочешь посмотреть? – хмыкнул ониксовый, немало удивив меня и отпустил мои руки.

Я тут же отлетела от мужчины, воспользовавшись обрётённой свободой. Во мне бурлила такая злость вперемешку со смущением, что уже чисто на инстинктах направила руки с пляшущими на пальцах искрами заклинания на незнакомца.

Сейчас ка-а-ак прилетит кое-кому!

Но к моему огромному удивлению ониксовый успел выставить щит – за мгновение, всего одно мгновение. И того, что произошло дальше, не ожидал ни один из нас.

Взрыв.

Наши магии срезонировали, взбунтовались, и отбросили нас в разные стороны. Меня – к двери, а вот его... в витраж. Звон стекла, мужская ругань и вой защитной сирены. Вот же... зараза! Пятый этаж! Надеюсь, он умеет пользоваться левитацией?

Хотя на территории академии пользоваться магией строго запрещено. Узнают, и провинившегося ждёт дисциплинарная комиссия и последующее отчисление с ужасными рекомендациями. Хотя если он новый преподаватель или гость академии, то что ему та комиссия?

А вот мне... Ох, мне отчисления допустить нельзя! Куда мне идти кроме академии? Но у меня был один козырь в рукаве.

Не став дожидаться возвращения ониксового дракона, я выскочила из преподавательской ванной. Сирена трезвонила вовсю, сейчас студенты начнут выбегать из комнат, а я лишь на пятом этаже, причём преподавательском! А учитывая, как быстро одеваются военные, я ни за что не успею в свою комнату!

Обычно я мылась после полуночи, но вчера магистр Уфт устроил такой маршбросок, что я заснула совершенно без сил, а сегодня, проснувшись как всегда рано, поняла, что ужасно хочу принять душ.

Помылась, демоны побери чёрного дракона!

Я бросилась к лестнице, да так быстро бежала, что не заметила, как одна из дверей открылась, и я со всего маху налетела на неё носом. Застонав, я отскочила, морщась и проверяя, не идёт ли кровь. Крови, к счастью, не было, а вот к сожалению... меня заметили. Прямо передо мной стоял Кайл Дорс – пятикурсник, который, судя по всему, ночевал не в своих покоех, а в покоех одной молоденькой аспирантки.

Вечно серьёзный, с породистым лицом, по которому часто хотели заехать другие студенты, да не могли – Кайл был лучшим курсантом академии, жемчужным драконом, способным читать мысли. Немногочисленный клан опаснейших драконов, но при этом совершеннейших пацифистов.

Может, он и меня не сразу сдаст? Пожалее бедняжку.

Кайл окинул меня быстрым, оценивающим взглядом, хмыкнул и... скрылся порталом. У-у, а я?! А мне?! И вообще – какое он право имеет применять магию в стенах академии?!

Я бросилась дальше, не обращая внимания на неутраченную боль в носу, и уже выскочила к лестнице, когда природа решила сжалиться надо мной и в окно заглянули первые лучи солнца, вместе с которыми я иллюзорно преобразилась – стала немного выше, шире в плечах, лицо потеряло всякую миловидность, да и черты изменились – теперь узнать во мне ту самую девушку, что мылась в преподавательской ванной, стало практически невозможно.

Теперь на лестнице стоял в одной рубашке Лиар Рамбовский – студент первого курса, в облике которого меня все и знали здесь, в чисто мужской академии.

Таково действие моего проклятья. Точнее, я думаю, что это проклятье... к сожалению, достоверной информации у меня нет, но одно я знаю точно: примерно с рассвета и до полуночи меня окутывает такой сильный морок, что никто и не мог бы заподозрить во мне девушку. Потому я и принимала душ исключительно ночью, в преподавательской ванной комнате на пятом этаже, ключом от которой разжилась давно – ещё три месяца назад, в первые недели обучения, благодаря ректору академии.

Физический морок – ужасно редкая штука.

Едва ли не плача от счастья, уже даже не чувствуя боли в носу, я уверенно сбежала вниз по лестнице на третий этаж, мимо обалдевших сокурсников, которые уже выстраивались в коридоре по стойке смирно, и юркнула в свою комнату, закрыв дверь на щеколду.

Прислонилась лбом к двери и пыталась отдышаться, понимая, что была на волосок от рассекречивания. Так, не время отдыхать. Я лихорадочно начала искать мужские трусы, которые надевала поверх своих, женских. Морок мороком, но оставалась-то я девушкой. Женскими трусиками я разжилась ещё в первый месяц пребывания в Боевой академии – купила на первую стипендию простенькие, но симпатичные.

В шкафу обнаружилась сменная форма. Куда же пропал первый комплект? Было у меня одно предположение... Два месяца назад надо мной уже так подшутили – нанесли зелье разрушения на мою одежду, чтобы проверить, точно ли я парень. Я осталась в одном нижнем белье, но зато однокурсники убедились, что я – парень, хоть и щуплый. Морок, чтоб его. Заклятье...

Наверняка опять это сделал бестолковый Журик, которого по нелепой случайности все в группе считали весельчаком.

Застегнув пуговицы рубашки до конца и натянув сверху форму (ну погоди, потенциальный труп по имени Журик!) – тёмно-серую, с нашивками. На правой стороне груди красовался чёрный дракон – герб Дракмара, а на левой – моё имя.

Лиар Рамбовский. Собственно, именно по этой нашивке я и поняла, как меня зовут.

Обувшись и нацепив берет, я выскочила в коридор, но было поздно – куратор Уфт уже поднялся на наш этаж и осматривал своих подопечных. Разумеется, моё опоздание не осталось незамеченным, более того – судя по хищной улыбке куратора, которой он частенько одаривал меня, негласно выбрав мальчиком для битья, меня будут наказывать.

Впрочем, куратора можно понять: подняли ни свет ни заря, вытащили из тёплой постели раньше времени... Тем более, я действительно виновата. Ведь именно из-за меня прозвенела тревога. Поэтому так и быть – приму на себя наказание.

– Наряд вне очереди, курсант Рамбовский!

– Есть, эрс! – громко произнесла я и стукнула каблуками сапог.

Могло быть и хуже, в конце концов. Я вытянулась по струнке справа от двери. Жур Маркович, самый противный студент всей боевой академии, шепнул мне:

– Опаздывать нехорошо, Рамбовский. Ещё чуть-чуть и отхлестали бы тебя по тощему заду вместо наряда.

Лучше по тощему, чем по такому упитанному, как у Жура. Удивляюсь, как он сдаёт строевую подготовку.

– Из-за тебя ведь моя одежда истлела, – обличительно воскликнула я, – ты во всём виноват!

– Зато как ты красиво бежал в одной рубашке. Кстати, где

был, стеснительный ты наш? Порошок должен был подействовать лишь за завтраком.

Вот же... это ещё хуже! Или лучше? Тогда бы меня ведь увидели исключительно в мужском, ненастоящем образе. Морок – покрuche одежды. Но что если бы кто-то увидел меня сквозь морок? Жуть!

– Разговорчики в строю, – рыкнул Уфт, и мы тут же забыли не то что как говорить, а как дышать.

Уфту было уже много сотен лет, но выглядел он не старше сорока пяти, да и память у него была отменная – дракон, чтоб его! Отомстит, забудет и так три раза. Надо брать с него пример.

– Это учебная тревога? – неуверенно спросили с другого конца коридора.

Непримиримый кошмар всего нашего курса, а именно куратор Уфт – строгий, с коротким ёжиком тёмных волос ониксовый дракон, которого все боялись до дрожи, сильнее, чем начертательную магию – развернулся на каблуках к говорившему.

– Нет, курсант Брайс, – ответил ему зычным голосом куратор. – Это – происшествие. И в данный момент мы разбираемся с последствиями. За излишнее любопытство – наряд вне очереди.

Эрс собирался продолжить, но его остановили – по лестнице быстро поднялся комендант и подошел к Уфту, начав что-то быстро и очень тихо шептать. Судя по тому, как вытя-

гивалось лицо куратора, он был в крайнем изумлении и потому не удивительно, что он переспросил слишком громко: – Какой девушки? Неужели одной из вчерашних?

Хм, извините, а что за вчерашние девушки?

К счастью, этот разговор убил всякий интерес куратора Уфта к нам, потому он махнул рукой и отпустил нас досыпать. Счастливая, я забежала в комнату и бросилась к окну – оно как раз выходило на сквер перед главным зданием академии. И там, внизу под моими окнами, в сугробе была приличная яма в форме человеческого тела.

Неужели не воспользовался левитацией? Он хоть жив?

Но судя всё по тем же следам на снегу – жив.

Хихикнув, я начала стягивать китель – чтобы выспаться есть ещё целых полтора часа. Надеюсь, что новой встречи с ониксовым драконом не случится!

Но удача – не моя стезя.

Проснулась от стука в дверь. Нет, ну только не говорите, что там опять тот невыносимый дракон! Слишком много встреч с ним за одно утро. Но делать нечего – дверь пришлось открывать. И вот честное слово, лучше бы там стоял ониковый!

Даарт Ониковый, наследный принц Дракмара

Лёжа на снегу, раскинув руки и ноги, я пребывал в экзистенциальном кризисе, пытаюсь понять, как такое случилось и как вообще такое возможно.

Резонанс. Очень редкое магическое явление, когда магия двух носителей входит в конфликт. Настолько редкое, что о нём не слышал никто лет двести. И слишком опасное с моим уровнем силы.

Но почему у меня такое ощущение, что подобное со мной уже случилось? Но вспомнить, как ни силился, не мог.

Может, мне показалось и это было нечто другое?

Услышал, как снег рядом захрустел, кто-то ко мне приближался. Отклонил голову назад, чтобы увидеть перевёрнутого Тияра Изумрудного – ректора академии и по совместительству моего друга, по протекции которого я и сюда и прибыл. Точнее, он-то был нормальный, но с моего ракурса казался перевёрнутым. Тияр ухмылялся.

– Ты что здесь делаешь? Помнится, из моего кабинета ты отправился в общежитие, уверив, что перелёт был долгий, и ты ужасно хочешь спать.

– План был таков, да, но после того, как я убедился, что ты выделил мне комнату без душа – никак из вредности – комендант сжалился надо мной и дал ключ от общей душевой на этаже, которой, по его уверениям, никто не пользовался несколько веков. Так вот, я понял, почему: там обитает призрак прекрасной деви.

На мгновение лицо ректора приняло обеспокоенное выражение лица, но, видимо, подумав, что я шучу, ректор весело продолжил:

– Все комнаты с ванными заняты, поэтому довольствуй-

ся тем что есть, ваше высочество. И вставай уже. Отморозишь себе... кхм, а потом как мы дождёмся наследников империи?

А это ещё один интересный вопрос. Я определённо что-то почувствовал к незнакомке. Могло ли это быть первое притяжение к истинной? Глупости. Это просто наглая девчонка, не пойми откуда взявшаяся в академии.

И уж точно не призрак. В этом я, разумеется, слукавил.

– Держи, – Тияр протянул мне китель, и я, поднявшись, накинул его – как раз хватало, чтобы прикрыть всё стратегически важное, но Изумрудный при этом поёжился и мотнул златокудрой головой. – Пойдём скорее, иначе замёрзну, и расскажи, что произошло. Не терпится услышать эту наверняка безумно увлекательную историю.

– Понимаешь ли, когда я принимал душ, за мной подглядывали.

Вспоминая об этом, я почувствовал возбуждение. Демоны! Надо выбрасывать эти извращённые мысли из головы. Однако, если найду ту незнакомку, можно и не торопиться выбрасывать... Надеюсь, она одна из преподавательниц. Тияр как-то рассказывал о молодой аспирантке, работающей у него...

– Неужели? Надеюсь, ты не занимался ничем... таким?

В голосе Тияра слышалось напряжение, но я был слишком обескуражен произошедшим событием, чтобы попытаться друга о его мыслях.

– Я почувствовал чужачку сразу, но не спешил афишировать свои знания, – хмыкнул я и задумчиво, не без удовольствия добавил: – Красивая.

– Ты это узнал до или после того, как рассекретил её?

Интересное замечание. После. Тогда почему мой дракон не бунтовал? Почему не тревожился? Эти вопросы заставили меня нахмуриться и вновь вернуться к теории об истинной. Да нет, не может быть, глупости. Она была... кстати, кем она была? Человечкой?

И ещё... память услужливо подбрасывает картинку кулона, который я заприметил у Малышки. Он отчего-то показался мне знакомым, но давно забытым.

Мы как раз вошли в холл и обомлели. Точнее, обомлел я, а вот ректор лишь хмыкнул. В холле стояли около двадцати дракониц самой разной наружности, из разных кланов, но одно их точно объединяло – молодость. Они все потенциально могли быть моими истинными и прибыли сюда не просто так, даю крыло на отсечение. Но ни одна из них не была похожа на мою незнакомку – это я понял по беглому осмотру лиц девушек.

– Ах, ваше высочество! – едва ли не одновременно осклабились они и присели в реверансах.

Я медленно развернулся к другу, схватил его за руку и увлёк за собой в портал. Вышли мы в кабинете ректора. Вспомнив, что не одет, я вернулся порталом в покои в общегостиин, состоявшие из небольшой гостиной, спальни и сан-

узла – душ сюда проводить не стали, так как банально не было места в ванной комнате, потому и пришлось принимать его на этаже...

Так, следует поторопиться. Я оделся и вернулся к другу, бросив одолженный китель на кресло. Тияр даже не сдвинулся с места, ожидая моего появления. Я сложил руки на груди, уставившись на него возмущённо-вопросительно.

– Кхм, ну ты ведь не думал, что твой прилёт в боевую академию пройдёт незаметно? Каждая драконица мечтает стать истинной наследника! Но как это проверить без личного знакомства? Вот и...

– На тебя надавили из совета попечителей и заставили принять в академию их дочерей? – догадался я, и друг пожал плечами. Я ехидно добавил: – Некоторых вполне может устроить и статус жены второго наследника клана Изумрудных.

Тияр даже вздрогнул, едва подумав о том, что его свобода может так быстро закончиться. Он прошёл к столу и опустился в кресло, жестом предлагая мне расположиться напротив.

– Не напророчь! Лучше расскажи, что дальше произошло в ванной комнате.

– Дальше произошло самое удивительное. Резонанс магий. Именно из-за него я вылетел из окна, а девушка, скорее всего, убежала. Но далеко из академии не уйдёт, уже завтра увижу её. Возможно, это та самая талантливая аспирантка,

о которой ты говорил.

– Резонанс... это довольно занимательно, – хмыкнул Тияр. – Такое случается очень редко, особенно резонанс с твоей силой. Мне прям любопытно, что будет дальше... Впрочем, если это аспиратка Кёртис, я буду вынужден просить её покинуть академию – мне не нужно, чтобы из-за вашего резонанса вы разнесли здание по камушкам.

Было ощущение, что он ищет причины, лишь бы выставить и меня, и эту Кёртис из академии. Я ничего не ответил, погрузившись в свои мысли, а ректор продолжил:

– К слову, о порталах. Учти, в академии преподавателям нежелательно пользоваться магией, а студентам – строго запрещено, исключения только для пятикурсников и то особо выдающихся. Мы должны показать, что нельзя полагаться только на силу, нужно использовать ещё ум и тело.

– Знаю, – поморщился я. – Ты не забыл, что мы учились здесь вместе?

Тияр улыбнулся, вспомнив те годы, и я тоже предался воспоминаниям. Это было около пятидесяти лет назад, с продолжительностью драконьей жизни – всего ничего. Воспоминания были приятными, беззаботными. Жаль, что сейчас я никому не мог доверять. Даже Тияру.

– Но ты ведь тоже прибыл не просто так, Даарт, – ректор подался вперёд и отставил чашку, – только не говори мне, что в тебе внезапно проснулась тяга к обучению юных дарований?

– Жизнь долгая, надо всё попробовать, – уклонился я от ответа и, поставив чашку на стол, поднялся на ноги. – Что ж, я узнал всё, что было нужно. Доброй ночи.

Тияр кивнул, хотя не был удовлетворён моим ответом. Я вышел из кабинета и отправился в свои покои на пятом этаже. Я был почти уверен, что Тияр специально не выделил мне покои с душем – чтобы лишний раз самоутвердиться. Или вынудить меня покинуть академию – я чувствовал, что моё присутствие ему стоит поперёк горла.

Выйдя на свежий воздух, тут же услышал выкрики и ругань эрса Уфта. Это навевало ностальгические воспоминания, когда тем курсантом, на которого кричал Уфт, был я. Да уж, были времена.

Мотнув головой, я вернулся в покои. Спать не собирался, принялся медитировать, а потом изучать дела студентов. Если пророчество золотого дракона правдиво, то именно здесь мне стоит искать следы убийцы снежных фей. И учитывая, что в недавно прибывшей делегации прекрасных жительниц Дракмара есть одна фея... мне нужно поторопиться и найти его как можно быстрее.

Изучение дел затянулось, но нужно было выходить – прогремел колокол, извещающий о начале завтрака – десять часов утра, у студентов как раз закончилась строевая подготовка. Значит, я смогу встретиться с первым в списке подозреваемых – анимагом-первокурсником Эстивом Траумом. Анимаги первые в числе подозреваемых, они одни из немно-

гих, кто благодаря прыжкам между картинами способен прятаться и перемещаться с мест преступлений.

Когда спустился на третий этаж, произошла встреча, которую я бы хотел поскорее забыть.

Глава 2

За порогом стоял Кайл. Я собиралась захлопнуть перед его носом дверь, но он упёрся ладонью и нагло вошёл внутрь. Бегло осмотрел мою комнату и вперился взглядом в меня. Я же живописно материла его... мысленно, разумеется. Прекрасно зная, что он услышит мои мысли. Но гад оказался крепкий, даже бровью не повёл. Вот что значит многолетняя ментальная закалка. Ничем его не проймёшь!

– Лиар Рамбовский, – тихо произнёс он. – Нам надо поговорить.

– С чего вдруг?

– Считаешь, что нет причин? – хмыкнул парень и сделал два шага, будто бы невзначай осматривая скупую обставленную студенческую комнату. – Ты знаешь мою тайну, я... твою.

– Мою тайну ты знаешь давно, – обозначила я свою осведомлённость, прекрасно понимая, что жемчужный дракон за последние три с половиной месяца не один раз мог прочесть мои мысли и заметить несостыковку в местоимениях и родах глаголов. – Но ваш кодекс чести не позволяет тебе воспользоваться этой информацией. Если бы жемчужные раскрывали все тайны, которые им известны, мир бы сошёл с ума. У вас есть правила, которых вы не нарушаете никогда.

И откуда только знаю об этом? Вот так часто: информация

появлялась в моей голове стремительно, будто была там всегда. Я знала первостепенную информацию о мире, где я нахожусь, частично о магии, умела пользоваться своими способностями и плела заклинания, не задумываясь, словно делала так всегда. Но часть знаний, которая касалась моего прошлого и моей личности, была словно скрыта заслонкой, которую я никак не могла пробить.

Более того – я опасалась её пробить. Страх – это был тот механизм, из-за которого я боялась не только раскрываться окружающим, но и самой себе.

– Ты права, – кивнул старшекурсник и остановился в центре моей комнаты, развернувшись ко мне всем корпусом и сложив руки на груди. – Но видишь ли, я сейчас не о том, что ты – девушка, которую я узнал давно посредством своего врождённого дара. Я о другой тайне, которую я узнал благодаря глазам, увидев тебя случайно ночью посреди коридора. Сложить два и два не составило труда. Теперь я могу раскрыть эту информацию дракону, с которым ты вместе мылась. Он ищет тебя. И обязательно найдёт.

Последнее звучало как приговор. Я даже сглотнула. В это время прозвенел колокол, извещающий о подъёме всех студентов. Он то ли спас меня, то ли наоборот не дал времени обстоятельно поговорить со старшекурсником, урегулировать этот вопрос здесь и сейчас, оставив в моём сердце тревогу. Кайл хмыкнул и отступил к двери.

– Встретимся после пар в пятой лаборатории – там у меня

будет индивидуальное занятие, скажу, что ты мне ассистируешь. И не опаздывай.

С этими словами жемчужный дракон покинул мою комнату, а я поняла, что вляпалась. Крупно и бесповоротно.

Перед лекционными занятиями студентов всегда сначала выводили на плац, где полтора часа эрс Гбыр муштровал всех курсантов. Всего в академии четыре курса, и я учусь лишь на первом, заканчивая первый семестр.

Последний месяц уходящего года был щедр на морозы и снегопады. Снег расчищали студенты в качестве нарядов за нарушение дисциплины, а вот с морозами никто из студентов не справлялся, разве что ледяные драконы и феи. Курсанты в утеплённой спортивной форме всё равно мёрзли на плацу. Большинство, но не я. Я люблю зиму и прохладу.

Наш курс стоял самым первым к краю плаца, поэтому, когда мимо проходил эрс Гбыр, я его очень хорошо слышала. Впрочем, слышали его все и всегда – с его-то голосом и к усилению магией не приходилось прибегать, а уж шаги... Троль был крупным даже для своих собратьев, а меня и во все выше раза в полтора, шире в плечах раза в три, а кулаки... как моя голова, не меньше.

– Курсанты! С добрым утром!

Я неприязненно поморщилась. Не выпалась, признаю. Отбой был по желанию, ведь не всем расам в академии необходим восьмичасовой сон. Драконы вообще могли неделю без сна обходиться, конечно, истощались, но всё же. А так

им было достаточно пары часов сна в сутки, чтобы сиять и радовать мир своими улыбками.

Но в академии учатся не только драконы. Всё-таки это лучшая боевая академия мира – тут преподают такие техники, которым оставалось только позавидовать. Причём с нас всех брали клятву, что сила эта не будет использована для нападения – только для защиты. Драконы вообще пацифисты, но с удовольствием обучают других обороне.

– С добрым утром, эрс! – слаженно поприветствовали его две сотни курсантов.

– Равнение на меня и слушать мою команду! Двадцать кругов, а потом разминка, – отдал приказ Гбыр.

Никто противоречить не стал. Среди студентов Гбыр получил прозвище хэрвиг – это дикий опасный зверь, похожий на огромного кабана, который водится в Тёмном лесу, но при этом ценный и редкий. Так вот, Гбыр – хэрвиг. Настоящий. И ценят его студенты, и боятся, и... ненавидят.

Мы побежали. Гбыр мучил нас до того момента, пока первокурсники уже не начали ползать по спортивной площадке, с трудом волоча ноги. Вот так, лёжа под металлической проволокой, с трудом толкая своё тело вперёд, я столкнулась лоб в лоб с Журиком.

– Как тебе мой сюрприз, а, Щуплый?

Я кровожадно улыбнулась. Отомщу! Теперь у меня остался единственный комплект академической формы, не считая летний и тёплый спортивно-полевой, в котором я и была

сейчас, поэтому... убью рыжего!

Наконец, тренировка закончилась и все с удовольствием побежали в общежития, “благоухая” не самыми приятными запахами. Сейчас бы душ принять! Но это мне только снится. Я не могу мыться там, где ходят десятки голых парней. Это лорда-оникса я могла разглядывать с энтузиазмом, позабыв о чувстве стыда, а вот сокурсников – не могу и всё тут.

Поэтому пришлось снова использовать таз для стирки и полотенца. Налила в таз воды и отправилась в комнату, где, смачивая полотенце, тщательно обтёрлась. Прodelывала я это не в первый раз, и именно в такие моменты задумывалась, кто же наложил на меня проклятье. Кто проявил такую жестокость? То, почему меня упрятали именно здесь, я понимала.

Академия весьма защищённое место благодаря куполу над ней – сильному, поддерживаемому мощными энергонакопителями. Если бы такой купол появился, скажем, в какой-нибудь деревеньке вокруг какого-нибудь дома, то это непременно бы привлекло внимание. Маги весьма чувствительны к энергетическим потокам и щит чувствуют сразу, так что наверняка возникли бы вопросы. Потому и упрятали меня... здесь. Кто именно – без понятия!

И зачем – тоже не знала. Как и то, прятали меня или пряталась я сама. А вдруг это своеобразная тюрьма? Ну такая перевоспитательная процедура для преступников, мол, за четыре года обучения в боевой академии они начисто забыва-

ют о прежнем пути, исправляются, а потом им возвращают память?

Нет, ну разве такая милашка как я могла быть преступником? Точно нет!

В общем, помылась я в комнате, а вот после, когда отправилась выливать воду, столкнулась с... да-да, моим утренним визави! Чтоб его демоны забрали!

Ну почему если не везёт, то сразу по-крупному?!

Не удержав таз с водой, который угодил точно в живот Большишу, я облила лорда-оникса грязной водой. Вот же... Кошмар. Я пропала. Она ещё и мыльная, помимо того, что мутноватая и пахнет хозяйственным мылом – увы, нас тут не снабжают лавандовыми шампунями и эфирными маслами. Всё это осознал и чёрный дракон.

Но отчего-то молчал. Наверное, мысленно матерился, пытаясь успокоиться, но смотрел исключительно на меня. Я же думала о том, какой же он высокий. И сейчас в чёрной преподавательской форме мужчина выглядел просто великолепно – широкие плечи, узкие бёдра, тщательно уложенные волосы. И бриллиант в ухе.

Жаль только, что форма уже испорчена моей скромной персоной.

Но самое удивительное, что с этим мужчиной у меня возник резонанс. Не романтический, а магический. Внезапно в голове всплыли слова, сказанные кем-то из прошлой жизни, кого я не помнила:

«Бывают магии не противоположные по своей сущности, но работающие на одной частоте. Резонанс магий – это явление резкого возрастания амплитуды колебаний внешней среды при столкновении одночастотных магических потоков, тогда происходит их столкновение, которое может привести к самым разным последствиям».

Шанс один на миллион. Все мы настолько разные, с разными магическими потоками, что вот такое столкновение магий одной частоты практически невозможно. Это как встретить близнецов, не имеющих общей крови.

– Как твоё имя... курсант? – наконец смог выговорить лорд-оникс.

Никак ругательства в голове закончились. Надо его к магистру Гбыру – тот столько залихватских словечек знает, что как минимум на полчаса прокрастинации хватит! Я бы как раз за эти полчаса успела извиниться, сбежать и отправиться на занятия. А сейчас...

Я не сразу осознала суть вопроса, чувствуя, что начинаю тонуть в чёрных глазах дракона. Потому тряхнула головой, напоминая себе, что это всего лишь наглец Большиш, который, очевидно по какой-то нелепой случайности, стал преподавателем в академии.

– Курсант первого курса, Лиар Рамбовский! – отрапортовала я громким голосом так, что мужчина вздрогнул и отшатнулся, поморщившись.

Проклятье-заклятье меняло в том числе и мой голос, де-

лая его более грубым.

– Аккуратнее надо быть, курсант, – бросил черноокий незнакомец безразлично. – А для лучшего формирования у вас координации и ловкости назначаю вам наряд вне очереди. Свободны.

– Есть, эрс! – прищёлкнула каблуками и с полупустым тазом в руках развернулась, побежав в туалетную комнату – оставлять там инвентарь.

Святые поварёшки, пронесло! Наряд вне очереди – это мелочь по сравнению с тем, если бы он узнал меня.

Интересно, что ему надо было? К слову, если он в форме преподавателя, то видеться нам придётся часто, если он будет что-нибудь вести у первого курса.

Так, теперь в туалетную комнату. Здесь стояли кабинки с фаянсовыми уборными, подключёнными к сливным трубам, слева – стеллажи со швабрами, хозяйственными мылом и тазами, а справа – ряд умывальников. Оставив таз на стеллаже, я вернулась в комнату и забрала оттуда щётку с зубным порошком. Начищая зубы, я старалась не смотреть на весёлых и бодрых сокурсников, которым и дела не было до ночного происшествия.

Я уже собиралась выходить, держа в руках мыльные принадлежности, когда в туалет влетел староста группы, Эстив Траум, анимаг и один из лучших студентов нашего курса. Широкоплечий шатен с сияющей улыбкой.

– Вы не поверите! – выдохнул он. – Я вчера дежурил на

тумбочке на первом этаже, и знаете что? Вы с ума сойдёте от этой новости!

– Не томи, Эстив, – буркнул один из курсантов.

Какое счастье, что Журика тут нет!

– Вчера в академию прибыли двадцать курсанток – все настолько красивые, что я чуть не ослеп. Так что нам будет с кем танцевать на Новогоднем балу и не придётся приглашать магичек из приграничной гномьей академии.

Вот и ответ, о каких “вчерашних” девушках говорил с комендантом куратор Уфт.

– Повезло вам, – вздохнул старшекурсник. – Нам не предоставляли такой возможности. Мы за неделю до Новогоднего бала всегда учились ходить сгорбившись, чтобы так же танцевать на балах.

Ребята дружно рассмеялись, да что там – и я позволила себе улыбку, представив эту картину. И кто додумался совмещать новый год у курсантов боевой академии и магичек из гномьей?

– Не так уж повезло, – фыркнул один из парней. – Девушек-то двадцать, а в академии нас две сотни.

– Это ещё не всё, – добавил Траум и наклонился ещё ниже, продолжив настолько заговорщицким тоном, что даже я подалась вперёд, – все они прибыли в академию для...

– Эстив Траум? – раздался за его спиной голос, и все вздрогнули.

Парни перевели взгляды на дверной проём, в котором сто-

ял мой личный кошмар. Встреча с ним в ваннах комнатах ни к чему хорошему не приведёт! Уходить надо, по-тихому уходить. К тому же на нём уже новый китель – нельзя и его испортить. Я прошмыгнула мимо лорда-оникса мышкой, надеясь, что в драконе не проснётся охотник именно в этот момент, но, к счастью, я удостоилась лишь короткого неприязненного взгляда, и после услышала:

– Курсант Траум, прошу пройти за мной, я хотел бы кое-что с вами обсудить.

Ну наконец-то его интересую не я! Счастье-то какое!

Я сбежала в свою комнату и переоделась в академическую форму, взглянув на хрономорф – амулет, способный менять цвет и напоминать студентам о начале занятий, завтраке, лабораторных и даже вызывать к ректору. В общем, незаменимый в учёбе артефакт.

Он был достаточно крупным и висел на толстой цепочке, под которой совершенно не видно другую – её я прятала под одеждой и не желала никому показывать. Сапфировый кулон, окутанный золотыми лепестками и тонким стеблем – морозная роза, мой талисман, единственное, что должно было напоминать мне о прошлой жизни.

Но не напоминало.

Вздыхнув, я спрятала кулон и наглухо застегнула студенческий китель, поспешив на выход.

В столовой было очень оживлённо. Я бы даже сказала – слишком. Обычно курсанты, измученные утренней трени-

ровкой, молча поглощают пищу, но сегодня...

Сегодня здесь собралась маленькая женская армия во всеоружии – в красивых платьях от именитых модельеров, с причёсками и лёгким, но искусным макияжем на таких свежих выпавшихся лицах, что так и хотелось каждую лицом в их овощной салат макнуть. Да-да, зависть тётка такая, злобная.

Вот я и злилась. Я тоже ничего такая, симпатичная, вот даже Большиш на меня заглядывался, но я не могу ходить в своём истинном облике из-за проклятья. И даже душу излить некому. К слову, о душе...

Я нашла взглядом Кайла. Жемчужный дракон сидел у окна как всегда в гордом одиночестве и смотрел на всех свысока... на всех, кроме меня. Мне он даже подарил предвкушающую улыбку. У-у, лорд-дракон, знали бы вы, сколько неприятностей доставили мне!

Мой морок – это странная, сильная иллюзия. Например, волосы пропадают так, что даже я перестаю их ощущать, как и грудь, но ничего лишнего при этом у меня не появляется, хотя кто знает, как меня видят со стороны. Я ничего не замечала.

– М-м, какой восхитительный аромат! – блаженно выдохнул Журик, нагло обогнув меня и мой поднос в очереди, и поплыл к раздаче на крыльях любви. – Вы посмотрите на этот выбор! Да нас даже по праздникам так не кормят!

Святые поварёшки, и действительно. Чего только на при-

лавке раздачи не было – и крылышки в ягодном соусе, и запечённые рёбрышки, и вырезка. Овощные салаты, фруктовые нарезки, бутерброды и те были! Мы будто попали на фуршет в богатый дом, а не в столовую суровой боевой академии.

– Ну, чего вам? – нетерпеливо спросила повариха.

– Мне – всё! – щербато улыбнувшись, протянул Журик, и подвинул свой поднос.

Повариха прищурилась и... действительно положила всё. Только особо не церемонилась с едой – навалила как придётся, тем самым перемешав от души. Но, кажется, Журика это вообще не расстроило – он сиял, как начищенный котёл в лаборатории магистра Кагфина.

– Ты только... не переeday, – выдохнула я уже в конце с запинкой, следя, как однокурсник уходит с подносом, полным всякой всячины.

Я набрала еды и села за столик у окна. Одна. Хм, а у нас с Кайлом есть кое-что общее. И хоть наши столы располагались на расстоянии четырёх метров, мы всё равно прекрасно видели друг друга.

Пересаживаться спиной к нему я не собиралась, отсюда хорошо просматривается и преподавательский стол, и стол девушек – они сдвинули несколько столов, чтобы получить один длинный. Я насчитала двадцать одну леди самых разных мастей, почти все – драконицы. Это было видно по ярким глазам разных оттенков в соответствии с магией.

Одна я долго не просидела – за мой стол упали Журик,

Эстив и Нико Брайс. Последний, хоть и был драконом, но при этом поступил сюда чуть ли не по благу, потому что вечно всего боялся и проявлял излишнее любопытство. Вот так всегда – я отсаживалась от них подальше, а они – поближе. Магически их ко мне, что ли, тянет?

– Вам не кажется, будто что-то изменилось? – осматриваясь, спросил Эстив у всех нас. – Строгая атмосфера академии вдруг стала такой...

– Лёгкой? – подсказала я ему правильное слово. – Это всё благотворное влияние прекрасных леди. Ты смотришь на них, и весь мир тебе кажется чуточку лучше. Иначе зачем люди ходят в музеи и картинные галереи? Чтобы приобщиться к прекрасному и уйти от привычной серости!

Брайс и Траум негромко рассмеялись. Я же улыбнулась и посмотрела в окно, кстати, чтобы тоже приобщиться к прекрасному: там падал снег. Красиво кружил, припорошивая уже неработавший в это время года фонтан, кусты с перевязанными веточками и ручейки дорожек, петляющих между высокими деревьями. Отчего-то я ужасно любила зиму. И снег. Снег я тоже очень любила! И почти не чувствовала холода.

– Ты сейчас сравнил девушек с картинами? – прыснул от смеха Журик. – Какой ты недалёкий, Щуплый. И девушек, наверняка, никогда не целовал, я прав?

Демоны упасите! Я и парней-то никогда не целовала. Или не помню этого.

– Главное, чтобы ты их не поцеловал случайно, – хмыкнула я, – экспонаты красивые, но трогать нельзя. Посмотри на преподавательский стол – они следят, чтобы никто не обижал леди.

Все проследили за моим кивком и вынуждены были признать, что да, местные девушки точно картины: любоваться, восхищаться и не трогать.

– Но что они делают в академии? – задумчиво спросил Брайс, любитель задавать вопросы.

Впрочем, этот вопрос я тоже была не прочь задать. Эстив наклонился ниже:

– Я слышал, как одна из них обращалась к другой по фамилии. Если мне не изменяет слух, то это была фамилия главы попечительского совета! И у меня есть основания предполагать, что все они – знатные особы. И пришли они обучаться, якобы для них сформируют отдельную новую группу. Прибыли ночью, после отбоя – телепорт засбоил и выбросил их сначала не в той точке, поэтому пришлось петлять разными переходами.

Интересно.

– Но это опять не отвечает на вопрос, что они делают в академии? – озвучила я общую мысль. – Неужели будут тактику и стратегию войны изучать? Я вас умоляю, они максимум, что могут изучить, это тактику и стратегию покорения мужчин.

– Путь к замужеству в высших кругах не сильно отлича-

ется от войны, – патетично возвестил Журик, и Брайс закатил глаза.

Он-то был драконом, а не человеком и анимагом, как Маркович и Траум, потому в войны за мужчин не верил. У драконов были истинные. Возлюбленная одна и на всю жизнь. У дракониц, впрочем, тоже, только возлюбленный.

– Ладно, а если серьёзно... Я ш-знаю, – с набитым ртом протянул Жур.

И мы уставились на него удивлёнными взглядами. Вот когда он успевает? Вроде вместе с нами всё утро провёл на плацу, потом – на тренажёрах.

– Вы когда в душ ушли, я побежал в ректорат, – пояснил Журик, прожевав.

– Так вот от кого воняет, – отодвинулся от него Эстив, и я не сдержала улыбку.

– Но благодаря мне вы будете обладать стратегически важной информацией, – обиженно произнёс Журик. – Вы же знаете, как меня любит секретарь...

– У неё плохое зрение, она принимает тебя за своего рыжего кота, – едко вставила я. – Это не любовь, а жалость и привязанность.

– Не важно, – ответил Маркович. – Так вы слушать будете или нет? А то я могу вернуться к своему завтраку...

В этот момент в столовой стало как-то слишком тихо. Все повернулись в одну сторону – к выходу. Через двери вошёл он. Мой черноглазый дракон. Ну он как бы не мой, совсем

не мой, но черноглазый, да. Сердце начало ускоренно биться. От страха, не иначе. Мне осталось на него только поднос с едой опрокинуть, чтобы он окончательно меня возненавидел.

К слову, я ведь так и не знаю, кто он.

– Кто это? – шепнула я как можно тише, однако мой вопрос в гробовой тишине столовой всё равно прозвучал достаточно громко.

И Большиш со своим феноменальным драконьим слухом услышал. Нашёл меня в толпе и наградил спесивым взглядом своих чёрных глаз. Наверняка вспомнив, кто на него таз грязной воды вылил.

– С ним и связано это наводнение девиц, – прошептал Жур, явно разочарованный, что новость не удалось преподнести как-то более эффектно. Но заметив непонимание в моих глазах, он изумился: – Ты серьёзно не знаешь, кто это?

Причём голос звучал так обиженно, будто лично его оскорбили. Я отрицательно мотнула головой.

– Это же его высочество Даарт Ониксовый, – прошептал Эстив. – Сильнейший маг Дракмара, а значит, и всего мира, непревзойдённый воин и просто...

У анимага закончились слова, он не мог передать всего своего восторга, зато девушки за столом – могли. У них был универсальный передатчик эмоций и слов – вздохи. Они так охали и ахали, когда принц проходил мимо, что мне захотелось открыть окно, дабы бедняжки не задохнулись и не око-

чурились. Никак в обморок сейчас начнут падать прямо в руки принцу!

И так некстати вспомнилось, как он, совершенно обнажённый, держал в руках меня – почти обнажённую, если не считать тонкой сорочки, и прижимал к себе... И всё это я делала с наследным принцем Дракмара?! Это я лучшего мага империи в витражное окно вышвырнула?!

Я как-то уважительнее посмотрела на свои руки. Вот никогда не сказала бы, что я настолько сильный маг. Теперь буду лучше беречь свои пальцы, почаще маникюр делать. Надо же, какие они выдающиеся, оказывается!

Хотя, думаю, дело всё-таки не во мне, а в резонансе. Вот это я попала! Ох...

Кажется, я вздохнула слишком громко, меня едва не перепутали с влюблёнными девицами в конце зала.

Его высочество занял место за преподавательским столом, и все вновь вернулись к завтраку, но то и дело бросали взгляды на Даарта. Какое имя у него необычное, словно воплощение самой тьмы. Красив, ничего не скажешь, но внимание привлекало не только это, но и изящные выверенные движения и изысканные манеры. Он так держался, словно находился не в академической столовой, а на приеме у Владыки.

Наша академия располагалась на окраине Дракмара – драконьей империи, сильнейшей в мире, поэтому приезд принца действительно событие. Но ещё более удивительным яв-

ляется то, что я столкнулась с ним в ванной комнате и у нас случился резонанс.

Да-да, именно от этого резонанса у меня учащённое сердцебиение, когда я на него смотрю. И дракон словно почувствовал мой взгляд, быстро найдя меня в толпе. Наши взоры пересеклись, и на мгновение меня словно парализовало. Узнает или нет? Но Даарт отвернулся, переключившись на беседу с нашим душкой-ректором.

Может, не зря вылила на него таз грязной воды? Он теперь точно вычеркнет меня из круга подозреваемых и будет держаться от меня подальше.

Я посмотрела в свой поднос и прикусила губу, чтобы не рассмеяться от комичности ситуации, в которую попала.

– Так зачем здесь девушки? – вспомнил Эстив и внимательно посмотрел на Журика.

– Вы ещё не поняли? – закатил он глаза, будто сидел за столом с сущими идиотами. – Ради принца они прибыли! Каждая мечтает, что именно она окажется истинной его высочества. Ему семьдесят лет – самый расцвет сил, когда драконы начинают искать свою пару. Смекаете?

Я вдруг неожиданно, совершенно не к месту подумала...

Вот любопытно, чисто теоретически, могу ли этой парой быть я?

Глупости, конечно, глупости!

Глава 3

После завтрака ректор пригласил всех в актовый зал, где должны были сделать важное объявление. Разумеется, это важное объявление уже не являлось ни для кого сюрпризом, но игнорировать приказы ректора, второго наследника клана Изумрудных, было себе дороже.

– Эстив, – спросила я по пути в актовый зал, – а что от тебя хотел принц утром?

– Сказал, чтобы я не трепал языком направо и налево о том, что увидел, – поморщился Траум, смутившись. – Он прав. Я будущий военный, а не базарная баба.

– Это всё, что он у тебя спросил?

– Беседа имела даже дружеский характер, – с гордостью признался анимаг, – так, поспрашивал о семье, об учёбе... Хороший всё-таки кронпринц у Дракмара. Да и сильнейший маг к тому же.

На словах “сильнейший” я почему-то подумала не о том... вспомнила, как он сильно прижимал меня к себе и удерживал мои руки. Вот вроде должна вспоминать о подобном с отвращением, однако... Чем-то задевает меня лорд-оникс, трогает какие-то струны души.

Актовый зал был просторным большим помещением со сценой слева, на которой сейчас стоял ректор вместе с его высочеством, а остальные преподаватели сидели в креслах,

тихо о чём-то переговариваясь. Студентам были предоставлены стулья, но не все предпочли сидеть – многие встали у стенок, лениво наблюдая за происходящим. Зато прекрасные девушки расположились на двух первых рядах, так сказать, поближе к своей добыче.

Мы заняли места с краю, я уселась на стул и сползла пониже, чтобы меня было меньше видно за широкими спинами курсантов. Минут через пять зал наполнился голосами студентов, прозвенел колокольчик, привлекая всеобщее внимание, и вперёд вышел ректор. Он окинул своих подопечных взглядом потрясающих глаз цвета летней травы, которые были присущи изумрудным драконам, и мягко улыбнулся.

– Курсанты лучшей академии, минутку внимания! Вы наверняка уже догадались, о чём, а точнее *о ком* именно пойдёт сейчас речь. За завтраком вы не могли не заметить новые лица в нашей академии, поэтому спешу приоткрыть завесу тайны и познакомить вас с некоторыми изменениями в программе обучения, – тут он сделал паузу и продолжил уже бодрее: – С сегодняшнего дня у всех вводится новая дисциплина – аэ-де, преподавать которую согласился всем вам хорошо известный Даарт Ониксовый. Поприветствуем!

Зал взорвался овациями. Девушки вновь дружно вздохнули, а я же нахмурилась. Об аэ-де я впервые узнала здесь, в академии. Это техника ближнего боя, в которой не обязательно прикасаться к сопернику – главное перераспределять окружающую энергию и ударять мощной волной в опре-

делённые точки. Овладеть аэ-де было сложно, практически нереально! Поэтому нам и не преподавали её. На сотни тысяч человек лишь один сможет полностью познать силу, скрытую в ней. Конечно, шансов у подготовленных студентов больше, но всё равно... слишком мало. Легче личного учителя аэ-де нанять, чем впустую гонять целый класс.

И его высочество владеет таким искусством? Признаться, о сыне Владыки драконов я знала преступно мало. А судя по всему личностью он был интересной.

Щёки покраснели, едва я вспомнила, в каких местах он особо интересен. Ох, не о том я думаю, совершенно не о том! Или о том?..

Впрочем, о чём ещё думать девушке двадцати лет в мужской академии? Знать бы ещё, кто засунул меня в эту академию. Или сама сюда пришла? Памяти-то совершенно нет о событиях до неё.

– Спасибо за приветствие, – поднявшись со своего места, откликнулся его высочество.

Его голос... он завораживал. Это был голос лидера. Уверена, его преподаватель ораторского искусства говорил точно так же, восхваляя его достоинства. Всего одна фраза – а все уже готовы есть с его рук, будь это даже яд.

– Я рад, что смогу обучать курсантов моей родной альма-матер искусству аэ-де. Для меня честь и радость вновь оказаться в этих стенах и поделиться своими знаниями с лучшими студентами Дракмара, а значит – и всего мира, – тут

все студенты приосанились, явно гордые таким званием, а преподаватель продолжил: – Первые три занятия у каждой группы будут обязательными, дальше – факультативно по способностям. Аэ-де – это не просто борьба, это нечто большее, тот, кто владеет им, всегда будет защищён, даже если останется без оружия. Поэтому я рассчитываю, что каждый из вас постарается найти в себе возможности для реализации навыков, которым я буду вас обучать. Верю в каждого и жажду начать занятия.

Дракон вежливо улыбнулся и под аплодисменты вернулся на своё место. Слово вновь взял ректор, а я... я зацепилась взглядом за Даарта. Он тоже быстро нашёл в толпе меня и слегка нахмурился. Отвернулась. Нельзя, нельзя привлекать его внимание!

– Вторым важным событием, о котором вы тоже наверняка догадались, – Тияр Изумрудный сделал паузу и улыбнулся девушкам на первом ряду, – стали наши курсантки. Экспериментальная группа, состоящая из представительниц прекрасного пола. Они будут посещать лекции вместе с вами, но обучаться по особой программе, утверждённой попечительским советом.

О да, знаем мы, по какой “программе” они будут обучаться. Урок у них будет один – как бы почаще встречаться с Даартом, чтобы наверняка проверить, точно ли он не питает симпатии к кому-то из них. Дело в том, что истинность у драконов – это не просто пришёл, увидел, победил.

У всех по-разному. Иногда чувства развиваются постепенно и влюблённые их даже не замечают, лишь после осознывая безумную тягу своей второй сущности, перемещаясь к второй половинке в опасных ситуациях, улавливая её эмоции и... влюбляясь. По-настоящему.

Если дракон чувствует, что вторая половинка его дракона есть, но он не может ответить ей взаимностью, он проводит обряд отчуждения. Да-да, дракон может встретить несколько истинных за свою жизнь, так что у него есть выбор, с какой именно связать себя нерушимыми узами.

Они любят сердцем. Душой. Головой. Именно любят! Не слепо следуют инстинктам второй ипостаси, а прислушиваются к своей человеческой сущности. Как ни крути, но звучит определённо романтично.

Одна пара и на всю жизнь. Как только они проведут обряд единения, то разделят жизнь. Умрёт она – умрёт и он.

А это уже звучит не очень радостно, да не суть.

– И третье не менее важное объявление. Чуть больше, чем через неделю, как вы все знаете, состоится Новогодний бал – в одиннадцать вечера, за час до наступления нового года мы ждём всех курсантов в парадной форме и в маскарадных масках, чтобы отпраздновать начало нового года. В этом году решено не приглашать студенток Гномьей женской магической академии, – тут по залу прокатились облегчённые вздохи, – вместо них на бал придут подруги наших прекрасных курсанток.

О... О-о-о! Всё понятно. Соберут весь высший свет, чтобы Даарт со всеми поговорил и почувствовал ту самую. Судя по тому, какой взгляд Большиш бросил на ректора – подобной подставы принц не ожидал. Я даже позволила себе улыбнуться.

– Вот и стоило от официальных императорских приёмов бегать, чтобы потом так попасться? – хмыкнул Брайс. – Меня вот так просто не поймают!

– Да тебя и ловить никто не будет, – хохотнул Жур. – Ты ведь не наследный принц сильнейшей империи нашего мира, наделённый практически безграничным магическим резервом.

Что правда, то правда. Ах, Новогодний бал! В мыслях я часто мечтала, как пойду на него в образе прекрасной девушки, станцую со старшекурсниками, впечатлю их своей внешностью. Мечты, мечты! Вместо этого мне приходится довольствоваться хлопками по плечам от сокурсников и презрительной кличкой Щуплый.

А я как для девушки совсем не щуплая! За три с половиной месяца натренировалась так, что где нужно были крепкие мышцы. Но морок – он на то и морок. Для окружающих я никак не изменилась, оставшись таким же долговязым парнем. Парни даже смеялись, что мне никакие физические нагрузки нипочём. Впрочем, как и Журику, только в противоположном направлении.

– Идёмте на зельеварение, а то опоздаем, – поторопил нас

Брайс и первым направился к выходу.

Даарт Ониксовый

Ночное происшествие выбило меня из колеи. Ещё этот мальчишка с утра... как его? Лиар Рамбовский. Имя врезалось в память. Облил меня грязной водой из таза и даже не извинился. Стоял и хлопал своими светло-голубыми глазами. Почему-то они впечатались в память особенно хорошо.

Ещё и резонанс. Неужели он случился с аспиранткой? Теперь я знаю, что в академии работают две женщины: эльфийка Ариэла Лайданэ и изумрудная драконица Темприера Кёртис. Но ни первой, ни второй я не увидел в столовой, зато в актовом зале столкнулся с магистром Лайданэ. К счастью, это была не моя таинственная гостья.

– У Темприеры нет лекций с утра, только вечером. Поймай её после занятий, – предложил мне Тияр, пока мы стояли на сцене.

Я согласно кивнул. А если не она? Почему моя сила так на неё отреагировала? Может, всё дело в том, что моя магия – слишком сильная, необузданная, тёмная? Или же дело в девчонке? Особенно запомнились пепельные волосы, к которым так и хотелось прикоснуться. А ведь такие волосы бывают у снежных фей.

И у дракониц. Например, жемчужных. Или у ледяных, если начнёт образовываться связь.

Я окинул взором зал, ловя восхищённые взгляды курсан-

тов. Приятно, демон его раздери. Приятно быть не просто наследником, а тем, кем восхищаются будущие спецы по боевым искусствам. И среди них обязательно найдётся тот, кто владеет аэ-де.

Ведь убийца снежных фей прекрасно владел этим искусством. Именно им он и убивал своих жертв. Десять невинных, чудесных девушек.

Помимо курсантов с восхищением на меня смотрели и прекрасные пираньи... то есть леди, каждая из которых мечтает оказаться моей истинной. Однако я не стремился к браку, поэтому избегал женских взоров. Тем более, я чувствовал чей-то взгляд – он словно жёг меня, было в нём что-то такое, что заставляло моего дракона нервничать. Только бы не истинная, только бы не она...

Даже не посмотрю в сторону девиц! Я ещё не готов связывать себя брачными обязательствами.

Взгляд вновь зацепился за Лиара и помимо воли вырвался вопрос:

– Кто он такой?

Тияр проследил за моим взором и хмыкнул. Разумеется, я спрашивал не имя, а что-то большее, общую характеристику. К сожалению, до его дела я ещё дойти не успел, поэтому не знал буквально ничего.

– А-а, моя головная боль, – ответил ректор, и я приподнял брови. – От него столько проблем. Он вечно влипает в неприятности и оказывается там, где не следовало. Лиар Рамбов-

ский. Человек, из Амирада.

Из Амирада? Помнится, наследник Владыки Огня женат на амирадской принцессе. Небольшое королевство на берегу моря. Навскидку я вспомнил валовый продукт, военные отношения и общую политику за последние пятьдесят лет... Зачем? Это всё равно ничего не скажет мне о мальчишке.

Я сделал мысленную пометку, что следует к нему пригласиться. Должно быть, мое внутреннее чутьё наталкивает меня на правильные мысли. Его невинная внешность может быть обманчива.

Глава 4

Первой парой на сегодня было зельеварение у магистра Кагфина. Мы все любили этого весёлого старика с длинной бородой, который поистине увлекался своим делом. Бывало так увлекался, что поджигал бороду горелкой и отращивал её заново, заботясь больше, чем о своей шевелюре, которой, к слову, уже и не было. Кагфин был драконом. Не сильным, но свою пару обрёл давно и счастливо женат уже не первое столетие.

Всё это мы узнали из его же уст, настолько душевным и разговорчивым был преподаватель. Огромная редкость в нашей академии!

– О, дорогие мои первокурсники, неоперившиеся мои птенчики, проходите, садитесь. Сегодня мы будем изучать удивительное – зелье иллюзии! Достаточно простенькое, хватает ненадолго, но какие оно открывает возможности! О, дорогие мои, это очень интересно, скажу я вам!

Когда все быстро заняли свои места, к счастью, на практических занятиях не было наших новых “сокурсниц”, преподаватель продолжил:

– Изобрели его совсем недавно, лет двести назад, разумеется, в королевстве фей. Оно имеет ряд противопоказаний, потому мы с вами не будем его пробовать – лишь создавать! Испытаем на мышах, превратив тех в белок. На следу-

ющем занятии. А сейчас записываем и разбираем ингредиенты. Итак, пыльца снежной феи, корень белоцвета во время третьей фазы цветения, луковица тремьяна...

Я старательно записывала за преподавателем, думая о том, как быстро движется и развивается магия. Всё время происходят магические прорывы, изобретаются новые виды артефактов, развивается бытовая сфера и особенно – зельеварение. Немалую роль в этом играют эльфы – они настолько гармоничны с природой, что именно среди них рождаются лучшие зельевары. Хотя первенство в иллюзиях принадлежит феям – тут бесспорно, это их ключевая магия.

Разумеется, к концу занятия ни у кого не получилось нужное зелье иллюзий, но мы сделали заготовки. Магистр Кагфин подписал образцы каждого и обещал, что продолжим на следующем занятии.

На самом деле, меня это немало взволновало. А что если это зелье или ему подобное сможет вернуть мне истинный облик? Так сказать, переборет заклятье?

– О чём задумался, Щуплый? – толкнул меня локтем Жур, пока мы шли на лекцию по истории. – Никак о девицах мечтаешь?

– Это у тебя они из головы не выходят, – хмыкнул староста. – А у Лиара любовь! К зельеварению.

Парни рассмеялись, я же пожала плечами. Зельеварение мне действительно нравилось и я была лучшим студентом курса.

Когда мы вошли в аудиторию, сразу заметили новые лица. Девушки. Лекция потоковая, поэтому сейчас аудитория вмещала в себя порядка восьмидесяти человек. Леди сидели за первыми партами и улыбались, кокетливо стреляя глазками и поправляя идеальные причёски. Особенно выделялась голубоглазая блондинка с пепельным отливом волос – своим умением держаться, манерами, скромной улыбкой, за которой скрывалось больше, чем можно было подумать на первый взгляд. Неужели снежная фея?..

Прозвонил колокол, отвлекая меня от мыслей. Я юркнула за парту в середине аудитории и посмотрела в сторону кафедры, где за низкой стойкой стоял седобородый гном в металлическом шлеме и шерстяном костюме с повязанным шёлковым платком и рубиновым зажимом. Шлем, как он рассказывал, был магически к нему привязан – давнее проклятье, наложенное лучшим другом во времена, когда нас ещё в проекте не было, по словам самого же магистра с невыговариваемой фамилией – Безгирликс.

– Равнение на меня, курсанты! – зычно возвестил он, и несколько девушек на первых рядах икнули. – И студентки, разумеется, прибывшие к нам для поиска... кхм, знаний, – кашлянул преподаватель. – Рад приветствовать всех на своём занятии. Достаём перья и приступаем... Студент Маркович, я видел, что вы использовали самопишущее перо! Я уже сколько раз повторял, что знания откладываются, если вы записываете их сами. С вас реферат по быту Снежнограда, к

тому же, у нас оттуда прекрасная Лизабетта.

Блондинка смущённо улыбнулась и кивнула, пожав плечами, мол, что здесь такого. А всё-таки было что! Снежные феи вернулись в наш мир относительно недавно – двести лет назад – после долгого отсутствия, поэтому заново налаживают экономические связи, доказывают, что их небольшое государство достойно передовых позиций в мире. Снежная магия и правда была одной из самых сильных, не говоря уже о пылце с крылышек фей, благодаря которой и готовят зелье иллюзий.

После возвращения фей их магия возрождается даже в человеческих семьях – в тех, в чьей родословной тысячи и тысячи лет назад затесалась фея, а может и не одна, и вот дрейф магии теперь играет с этими потомками забавную шутку – в них просыпается снежная магия. Снежная магия сильная, но всегда нуждается в проводнике: у фей есть “крёстные” – эдакие маленькие крылатые защитники, которые помогают и направляют. Только показываться обычным людям они не любят, предпочитая оставаться невидимыми.

Вот именно на этот дрейф магии я и грешила, когда магичила...

– Будет сделано, магистр Безгирликс, – недовольно протянул Журик.

Он один из немногих, кто мог выговорить сложное имя преподавателя без запинки, настолько часто ему приходилось его повторять. Конечно, с его-то поведением!

Впрочем, не мне говорить о поведении. Я тоже нередко “косячила” и была постоянным посетителем ректорского кабинета.

– Прекрасно! Теперь приступаем к теме занятия: Тёмный лес, возникновение, причины. Кто желает кратко рассказать об этом? Эстив, прекрасно, приступайте.

– Тёмный лес – особое место на границе Дракмара и владений лесных эльфов. Когда-то в древности там произошло самое кровопролитное сражение на всю историю нашего мира. Эльфы, люди, драконы, гномы и даже тролли с острова Еджу – все принимали участие в этом сражении. Сколько там перегнило мёртвых тел – не сосчитать. Именно магия погибших ушла в землю, после чего выросли чёрные деревья и кустарники, а также появилась диковинная своевольная магия, не подвластная никому и ничему, изменяющая все заклинания и мешающая оборотам. Поэтому Тёмный лес – самое неизученное место нашего мира, самое опасное и непредсказуемое.

– Благодарю, курсант Траум, присаживайтесь, – кивнул преподаватель. – А теперь подробнее об этом...

Магистр начал рассказывать и писать на доске примерные даты – это было так давно, что удавалось сосчитать только в веках, и то с большей вероятностью, чем действительно точно по летописям.

Наш мир очень древний, многие расы – долгожители. Эльфы, феи, драконы живут больше тысячи лет и уходят по соб-

ственному желанию из этого мира, правда, иногда некоторые драконы становились дикими – теряли свою человеческую сущность, такое происходило из-за потери истинной, с которой уже установилась связь.

Дракмар – это империя, во главе которой стоит его величество Ардаан Ониксовый из клана Чёрных драконов – сильнейшего в Дракмаре, если не считать Огненных и Ледяных драконов. Потом уже идут остальные – Изумрудные, Жемчужные, Сапфировые и прочие. У каждого есть своя необычная магия.

Я и не заметила, как лекция подошла к концу, а меня толкнул в бок Эстив. Оказывается, я пропустила половину занятия из-за своих дум, поэтому сейчас передо мной был наполовину чистый конспект. О нет, придётся переписывать, ведь магистр Безгирликс ужасно дотошный!

Мой хрономорф замигал красным, и я закатила глаза. Жур усмехнулся.

– Опять к ректору?

– Похоже на то.

– И что ты на этот раз натворил, а, Рамбовский?

Знала бы я! Столько успела натворить, что всего и не упомнишь. Но делать нечего. Придётся идти к Тияру Изумрудному, нашему великолепному ректору, чтоб его троллихи дубинками поколотили.

Взлетев по винтовой лестнице, я постучалась и приоткрыла дверь приёмной. Миранда, секретарь ректора, заполняла

какие-то бумаги. Увидев меня, она улыбнулась и кивнула на диван.

– Садись и подожди немного, пока у эрса Тияра другой студент, – произнесла девушка и заправила прядь каштановых волос за ухо, взглянув на часы. – Сейчас всё равно обеденное время, не опоздаешь.

– Спасибо за заботу, Миранда, – кивнула я и присела на предложенное место.

Ко мне тут же пододвинули вазочку с шоколадными конфетами. Боролась с собой я лишь несколько мгновений, но тщетно. Я ужасная сладкоежка! А если не считать сегодняшней завтрак, в военной академии кормят сытно, но правильно, то есть никаких сладостей и вообще побольше бы белка. Поэтому я начала уплетать конфетки, разворачивая золотистую фольгу и наслаждаясь каждым куском.

В кабинет залетела зачарованная записка. Миранда раскрыла, прочитала, а потом извинилась и вышла в коридор, только и был слышен удаляющийся стук каблуков. Я проводила секретаря взглядом, засунула руку в вазу и с ужасом осознала, что съела все конфеты. Вот это пассаж!

Щёки опалил румянец. Ну вот как я могла? От смущения за собственную несдержанность хотелось плакать, а потом я неожиданно вспомнила, где Миранда хранит конфеты. Я нашла взглядом шкаф, а именно антресоль. Однажды я уже помогала секретарю доставать оттуда упаковку, чтобы заполнить вазу – Миранда была невысокого роста, к тому же не

маг, мне сподручнее.

Я подвинула стул к шкафу, забравшись на него. Можно было и левитацией, но колдовать нам строго запрещено, поэтому пришлось подтянуться, встав на цыпочки, и на ощупь шарить по шкафу. Если заполню вазочку конфетами, никто и не заметит. Я уже схватила бумажный пакет, когда сзади раздался голос:

– Что вы делаете?

Это было настолько неожиданно, что я потеряла равновесие и начала заваливаться назад, прихватив с собой и пакет. Лорд-оникс – именно он прервал мою отважную миссию по восполнению запасов сладкого – подхватил меня на руки, не давая упасть и удариться затылком об угол стола секретарши.

Конфеты рассыпались вокруг нас, несколько штук попало как раз между моим телом и торсом мужчины. Я одной рукой обвивала за шею Большиша, чтобы не упасть, поэтому оказалась слишком близко к нему. Ониксовый замер, в его глазах невозможно было различить эмоции. Внезапно он начал медленно наклоняться, словно для поцелуя.

Он что, понял, кто я?..

Я замерла, с ужасом в глазах смотря на дракона. А он уткнулся в мою шею и вдохнул запах. Один раз, второй... извращенец, что ли? Впрочем, последнее уже даже не вопрос, а утверждение, после того, как он позволил мне следить за тем, как принимает душ.

– Чт... что вы делаете? – с запинкой спросила я.

Мгла в глазах затягивалась, но дракон мотнул головой, и та начала рассеиваться. Странный, странный дракон! И следует держаться от него подальше.

– Это вы что тут делаете, курсант?

Я, продолжая одной рукой держаться за мужчину, второй потянулась за конфетами между нами и протянула их принцу.

– Я всего лишь собирал... ся положить конфеты в вазу, – пробормотала я, вовремя прикусив язык, так как чуть не вылетел глагол женского рода.

Демоны! Находясь в таком положении на руках мужчины сложно вспомнить, что все видят тебя сублильным пареньком. Словно только сейчас это осознав, его высочество стремительно поставил меня на пол, очень неосторожно и брезгливо, и отошёл на метр, смотря так, словно я лично у него конфеты воровала. Ну люблю я сладкое, что ж за это сразу казнить?

– Зачем? Вас кто-то попросил?

– Нет, – пискнула я, ужасно смущаясь и опустив глаза к полу, заодно и пряча руки с конфетами за спиной. – Но я съел все, которые были в вазе, потому... вот. Полез, чтобы наполнить новыми. Мне было ужасно стыдно и я хотел скрыть свою невождержанность.

И до сих пор ужасно стыдно. Я всё-таки посмотрела на Даарта, надеясь, что он понимает весь ужас сложившейся си-

туации, а дракон... нет, внешне он оставался беспристрастным, но глаза смеялись.

– Вы ходячее недоразумение, курсант Рамбовский. Ума не приложу, как вы вообще оказались в военной академии, – тут он окинул моё сублильное тело взглядом, – особенно с такой любовью к сладкому.

Вот наверняка хотел сказать “особенно такой щуплый”, но пощадил мои чувства. Я пожала плечами и начала собирать конфеты, складывая в вазу. Я сама-то не понимала, как оказалась тут.

Отчего-то чёрный дракон не спешил уходить, вместо этого наблюдая за мной слишком пристально. Вот чего ему надо от меня?

Вазы оказалось мало, поэтому излишки я положила в пакет. В этот момент дверь ректорского кабинета открылась и оттуда вышел незнакомый мне старшекурсник, а затем появился и сам ректор. Он окинул меня, затем его высочество, а после и конфеты изумлённым взглядом и спросил:

– Что здесь происходит?

Конфеты отбирают! У бедных студенток с острой недостаточностью сладкого!

– Я зайду позже, – внезапно произнёс Даарт, обращаясь к Тияру, и вновь просканировал меня своими пугающими чёрными глазами. – Когда ты будешь менее занят.

Второй наследник клана Изумрудных беспечно кивнул, после позвал меня в кабинет. Только когда за нашими спи-

нами закрылась дверь, я смогла облегчённо выдохнуть. Оказывается, в присутствии его высочества я даже дышала через раз, настолько оно было давящим.

Тияр Изумрудный разместился в широком кресле и посмотрел так, словно размышлял, прикопать меня под ближайшим кустом, не рассчитывая, что меня кто-то будет искать, или под самым дальним деревом, всё-таки опасаясь, что кому-то я нужна и мой труп рано или поздно обнаружат?

– Курсант Рамбовский, – начал он многозначительно и потёр ладонью подбородок, – три месяца назад вы пришли ко мне в кабинет и пожаловались на ужасную аллергию.

Да, такое было. Тогда я поняла, что вдыхать пары зелья бодрости мне не желательно – на какой-то из ингредиентов у меня открылась аллергия. Правда, выставила я эту историю перед ректором в несколько ином свете...

– Вы сказали, что аллергия вызвана общей душевой комнатой, якобы вы подхватили какую-то заразу от сокурсников, ссылались на своё слабое здоровье и повышенную чувствительность и требовали, именно требовали, чтобы я выделил вам отдельную душевую комнату. Я выполнил ваше требование, более того – пошёл против устава академии. Дал вам ключ от ванной комнаты на пятом этаже, выставив лишь одно условие: чтобы никто, ни одна живая душа не узнала об этом.

Было такое, точно было. Хорошо помню тот разговор. В отличие от всего предыдущего.

– Я так и делал, эрс. Старался изо всех сил, чтобы никто не узнал.

– Тогда как вы объясните этот ключ, оставленный в душевой? Как вы могли не запереть за собой дверь? – прищурился мужчина и извлёк тот самый ключ, который я потеряла в душевой в последний свой визит.

– Виноват, – выдохнула я. – Сильно виноват. Забылся.

– Забылся... Скажите, курсант, а вы когда уходили – никого не видели в душевой?

Одного обнажённого дракона потрясающей наружности... Но ни за что в этом не признаюсь!

– Никак нет, эрс, – отрапортовала я и прищёлкнула каблуками, молясь, чтобы румянец на щеках не выдал меня.

– Хорошо, – со вздохом произнёс ректор. – Переходим ко второму вопросу. Вы ведь знаете, что в академию встроена защита, отслеживающая применение магии? Вчера вы применили магию.

Применила. И она так срезонировала с магией Чёрного дракона, что выбросила его из окна. Причём заклинание-то было простенькое!

Ну и как мне здесь быть?

– Увидел таракана, – солгала я. – Ужасно испугался.

Одного чёрного такого таракана, который излишне долго мылся в душе, а затем прикрывался почти ничего не скрывающим полотенцем. Большого такого таракана.

– Таракана, – пробормотал ректор и вновь потёр подбор-

док. – Вот что мне с вами делать, курсант?

– Понять и простить, – опутив голову, произнесла я.

Тияр Изумрудный призадумался, потом кивнул и махнул мне в сторону выхода.

– Три наряда вне очереди и вы лишаетесь увольнительной на новогодние праздники, а также, – Тияр посмотрел мне в глаза, – поклянитесь, что не будете использовать магию ни при каких обстоятельствах.

Я моргнула. Что значит... поклянитесь? Не магическую же клятву дать? Да как можно в таком клясться. Ректор наверняка оговорился! Хотя очень странно. Мог ведь использовать слово “пообещайте” или угрожать, мол, ещё одно заклинание – и вылетите отсюда. Почему он смотрит на меня так жалобно, словно от того, буду я применять магию или нет, зависит чья-то жизнь?

– Обещаю, эрс, – мой голос звучал растерянно, но мужчина кивнул.

Я уже собиралась уходить, когда напоследок всё-таки решилась понаглеть:

– Вы мне отдадите ключ?

– Эта душевая на ремонте – вставляют витраж, – сообщил мужчина, потом подумал и достал другой ключ. – Это ключ от пустующих преподавательских покоев, там никто не живёт, хотя она числится за магистром Безгирликсом, и внутри есть душевая. Можете пользоваться.

Я едва не взвизгнула от счастья и забрала волшебный

ключ с эмблемой и номером комнаты, искренне поблагодарив ректора за такую щедрость. И надеясь, что Безгирликсу не приспичит внезапно переночевать в академии.

— Ещё раз спасибо, эрс!

— Иди уже, Рамбовский, — раздражённо бросил Тияр, и я вылетела из кабинета.

И лишь когда вышла, подумала: как он узнал, что я применяла магию? Я думала, что мои заклинания не отслеживаются. По крайней мере, до этого так было. Об этой своей особенности узнала, когда случайно смагичила в первый раз, а затем с ужасом ожидала, как меня отчитают. Но не отчитали. Потом был и второй, и третий раз... и ничего. А тут сразу поняли. Уж не применил ли он метод дедукции?

Сердце похолодело, и я тряхнула головой. Глупости!

А в столовой я узнала, что пары в расписании передвинули, и после обеда у нас первое занятие по аэ-де, которое ведёт несравненный ониксовый дракон.

Глава 5

Признаться, за обедом я толком не ела, предвосхищая непростое занятие. У второго и третьего курса уже были пары по аэ-де и там нашлось лишь два студента, которым была подвластна эта техника – оба парня с третьего курса и ужасно горды собой. Всё-таки в военной академии, лучшей во всём мире, немудрено, что такой большой процент владеет этой наукой.

Впрочем, его высочество говорил о трёх вводных занятиях, поэтому возможно, он найдёт ещё кого-то, кто владеет аэ-де.

В зал для практических занятий, устланный мягкими коврами, на первом этаже мы входили с осторожностью. Все две группы первого курса – шестьдесят три человека. Выстроились в три шеренги, как делали это на плацу, и ожидали прихода преподавателя.

Дарт появился порталом с первым звоном колокола. Удивительная магическая расточительность вот так переходить порталами! У обычных, не самых сильных магов из числа людей это бы съело минимум половину резерва. Хотя вроде говорили, что принц обладает практически безграничным резервом...

– Доброго дня, курсанты, – поприветствовал он нас и быстро оглядел, почему-то особое внимание уделив моей

скромной персоне, по крайней мере, мне так показалось, – сегодня будет максимально простое занятие, где мы выявим ваши способности к аэ-де. Разделитесь на группы по три человека.

Это было просто – мы скуковались по “вертикали”, если смотреть на наш строй сверху. Преподаватель удовлетворённо кивнул и подозвал к себе первую тройку, а остальным пока дал задание медитировать. Для этого мы сели на пол, скрестили ноги и погрузились в свои внутренние источники, ощущая магические потоки.

В начале семестра, когда была растеряна и не понимала, кто я, ощущать магию я начала не сразу – первые три медитации просто притворялась, пока неожиданно, на четвёртый раз благодаря куратору Уфту, не заглянула внутрь себя.

«Маг – это не только тело, но магические потоки, пронизывающие нас словно вены. Видишь вену? В ней бьётся кровь. Так же магия бьётся в магических потоках. Ты должен почувствовать это, Рамбовский, иначе и контролировать заклинания не получится» – вспомнила словно сейчас слова куратора.

Магия струилась во мне. Холодная, неприступная, но податливая. Мне нравилось играть ею, переливать из одного потока в другой, ощущать её внутри себя. Я будто входила в особый транс, в гармонию со своим телом и энергией. Тогда я поняла, что моя магия имеет отношение к снежным феям, потому её и не засекает купол, созданный драконами, кото-

рые не чувствовали снежную магию. Феей я не была, вот и грешила на тот самый магический дрейф.

Выдернули из медитации меня весьма грубо – его высочество дотронулся до плеча, и я распахнула глаза, дезориентированная и немного потерянная. Возвращаться было сложно, словно тебя из желеобразного мира выкидывают в жёсткую реальность.

Я огляделась по сторонам. Помимо меня, преподаватель разбудил ещё двоих. Оказывается, зал значительно опустел – осталась лишь треть первокурсников, погружённых в медитацию, остальных, видимо, отпустили.

– Вы все почувствовали свои магические источники? – спросил его высочество, и мы неуверенно кивнули. – Отлично. Теперь перекройте их.

Что? Мы растерянно переглянулись и с изумлением уставились на принца. Нет, разумеется, я знаю о блокировке резерва – наручами, рунами и прочими неприятными штуками, но чтобы перекрывать их самостоятельно? Магия – часть нас!

– Сейчас вы прекрасно чувствовали путь к своим источникам – а теперь представьте, что этого пути не существует. В аэ-де нужно пользоваться энергией вокруг, а не внутри. Магия внутри будет отвлекать, не давать раскрыться вашим способностям, более того – мешать. Только так я смогу увидеть, кому действительно доступна аэ-де.

Мы переглянулись и вновь неуверенно кивнули. Пере-

крыть поток, конечно, не получалось, но вот ощущение, что его не существует, достигалось – я словно “забывала” об этом, и теперь, после медитации, когда мысленно перекрыла магию, я вдруг стала хорошо ощущать тело, каждый мускул, казалось, даже воздух стал плотнее вокруг моей кожи. Почему раньше я этого не чувствовала?

Именно благодаря медитации я смогла перейти в это странное состояние.

– Прекрасно, – заметив наш энтузиазм, похвалил принц и отошёл.

Он выстроил перед нами стену, приказав ударять по ней ладонями. Странное, бессмысленное задание. При этом мужчина следил за нашими руками, но я никак не могла понять, что от этого изменится?

Я раз двадцать ударила по стене, и отсутствие результата начало бесить. Именно в этот момент я ощутила, как под рукой что-то завибрировало, а после ладонь словно обожгло. Даже не так – по ней будто прошли тысячи мелких разрядов.

Шикнув, я отдернула руку и прижала её к себе. Двое однокурсников прекратили свои попытки, уставившись на меня, и только сейчас я заметила пронизательный взгляд его высочества. Даарт Ониксовый смотрел исключительно на меня.

– Лиар Рамбовский, и почему я не удивлён? – вымолвил он так, словно подписывал мне (или себе?) смертный приговор. – Подойдите ко мне. Вы двое – свободны.

Парни склонили головы и направились к выходу. Идти не хотелось, вот совершенно. Дело было даже не в чёрных глазах, которые, казалось, могут испепелить меня, и не в тоне мужчины – бескомпромиссном, жёстком, дело было в другом... в крыльях его носа.

Они раздувались. Он впитывал мой запах с каждым моим шагом и от этого хмурился всё сильнее. Когда я подошла ближе, мужчина наклонился и втянул воздух рядом с моей шеей. Я затаила дыхание, не зная, что сказать и как реагировать на него. Быть может, отшутиться? Он делает это уже второй раз.

По запаху он вполне мог понять, кто я такая. Оставалось уповать на магию моего заклятья.

– Надышаться мной не можете? – весело спросила я.

Глаза дракона расширились. Кажется, ему первый раз парень говорит подобное. Зато – подействовало. Он выпрямился и отстранился, окинув меня несколько спесивым взглядом, мол, зарываешься, малец. Малыш, точнее, как он назвал меня прошлой ночью.

Но мне это и было нужно. Держитесь от меня подальше, ваше высочество, иначе велика вероятность раскрытия всех моих тайн, в которых я сама не разобралась. А я пока слишком боюсь, чтобы открываться кому-то и доверять.

– Вы знали о своих способностях к аэ-де, курсант? – спросил дракон так ленно, словно хотел поскорее от меня избавиться. Я отрицательно покачала головой. – Что ж, тогда со

следующей недели начинаем индивидуальные занятия. Ваше расписание изменят позже. Теперь свободны, студент Рамбовский.

Я прищёлкнула каблуками и бегом направилась к выходу, буквально чувствуя прожигающий спину взгляд ониксового дракона. Неспроста он явился преподавать аэ-де, неспроста. И чем мне теперь это грозит?

Последнюю пару я всё раздумывала над этим. Его высокочество явился в академию только для того, чтобы преподавать? Ему стало скучно? Нет, конечно, с продолжительностью жизни драконов немудрено заскучать, и всё равно выходило странным, нелогичным. Чутьё подсказывало мне, что он что-то ищет. Или кого-то.

Когда колокол известил об окончании занятий, я начала быстро собирать вещи и услышала как тихо переговариваются девушки:

– Точно вам говорю, это был он, – произнесла одна из дракониц с ярко-рыжими волосами. – Я как раз стояла у окна, откуда открывался вид на сквер перед главным зданием. И туда в снег упал он! Весь обнажённый, ужасно привлекательный, с таким телом, что м-м...

Я застыла. Они ведь сейчас не о принце, которого я выбросила из окна?

– Почему тогда нас не позвала, Райн? – прищурилась её подруга. – Мы увидели его уже в кителе, скрывающем всё... самое интересное.

Говорившая была невероятно красивой. С чёрными лоснящимися волосами с одной белой прядью – снежная драконица, ещё не обретшая пару. Когда обретёт, её волосы станут белыми, словно снег. Я смотрела на девушку с породистым лицом, надменным взглядом льдистых глаз, в бирюзовом платье из дорогой ткани, украшенном атласными лентами и россыпью камней, и чувствовала себя... странно. Будто когда-то видела.

– Ещё чего, – высунула язычок та, кого называли Райн. – Такой картиной я хотела любоваться исключительно сама. Жаль, что потом вышел ректор, отдал свой китель и... – тут огненная драконица вздохнула, – в общем, всё самое интересное было прикрыто. Ну вы видели.

– Ты подслушиваешь? – внезапно спросила у меня одна из новых студенток.

Лизабетта Доренс, снежная фея, единственная представительница другой расы в этом драконьем цветнике. Её бледно-голубые глаза, в которых скручивались снежные вихри, остановились на мне.

– Больно надо слушать девичьи сплетни, – брякнула я и вылетела из аудитории, поспешив на встречу с Кайлом.

Лаборатории зельеварения располагались на первом этаже, в самом дальнем углу. Всего их было пять – зельеварение один из основных предметов в нашей академии, ведь мы должны уметь отличать яды, готовить снадобья и эликсиры. Не все, учившиеся здесь, становились первоклассными ма-

гами. Как раз наоборот.

Здесь учились воины, боевики, способные противостоять злу, если оно питается или поглощает магию. По крайней мере, нам так говорили на одной из вводных лекций.

В коридоре я буквально нос к носу столкнулась с Темприерой Кёртис – вторым преподавателем зельеварения в нашей академии, но она не вела у меня ни лекций, ни практик, поэтому близко я её не знала. Миловидная девушка с тяжёлыми каштановыми волосами окинула меня безразличным взглядом и направилась дальше по коридору. Эффектная, на высоких каблуках, с расстёгнутой мантией, развевающейся парусом за ней. Теперь понятно, что делал Кайл в её спальне прошлой ночью. И только ли прошлой?

– И какая лаборатория? – задумчиво спросила я, поглядывая на номера кабинетов.

Домыслить я не успела. В этот момент дверь одной из лабораторий снесло мощной волной, а меня отбросило к стене, больно впечатав в неё. Я ударилась головой и тут же потеряла сознание, лишь успев увидеть, как из портала выскакивает знакомый ониксовый дракон.

Ну нельзя же пользоваться в академии магией, ну как он не поймёт!

Очнулась я на руках. Всё того же ониксового дракона. Мы, а точнее он, выходил из портала в просторное светлое помещение. О, здесь я бывала часто!

Лазарет!

– Рамбовский, ещё немного и я подумаю, что вы моё личное проклятье, – сквозь зубы прошипел дракон.

– Ещё немного и я подумаю, что вы дикий ездовой дракон, – брякнула я, с усилием приходя в себя. – Только они так часто таскают на себе чужую ношу.

Правда, он делал это всего второй раз, но для наследника империи, я думаю, это нонсенс.

– Спасибо, но в истории моей семьи уже был такой случай, второй уже будет излишним, – пробормотал он едва слышно и сгрузил меня на кушетку.

Я с трудом различала действительность и окружающее пространство. Всё расплывалось кругами, даже сам дракон. Мне бы следовало его поблагодарить, но в голове творился какой-то бардак. Впрочем, дракон задерживаться не стал – тут же ушёл порталом.

Я плохо видела заботливое лицо господина Фейристира – эльфа в годах, с посеребрёнными прядями волос на висках, в данный момент убранными в низкий хвост. Он наклонился ко мне и заглянул в глаза.

– Сотрясение, – констатировал он. – Будем лечить.

– Лечить? – пробормотала я. – Как?

– Микстурами, лечебной силой и постельным режимом.

Постельным режимом?! Здесь?! Нет! Это же общая палата, да и ночью... вдруг меня увидят? Ведь в двенадцать я превращусь в девушку.

– Мне надо в комнату, я не хочу здесь оставаться, – мотая

головой, я попыталась встать.

Но эльф был весьма крепким мужчиной, причём ему-то магичить не просто не запрещалось, а наоборот – поощрялось. Лазарет стоял в самой дальней части территории академии, выходил за пределы магического маяка-купола, который и контролировал заклинания. Можно сказать, что он примыкал к академии, но не являлся её частью.

– Вам лучше отдохнуть, курсант, – уверенно заявил эльф и провёл рукой над моим лицом.

В это же мгновение я почувствовала, как сознание меня покидает, и буквально рухнула на подушки.

Просыпалась с трудом. Голова гудела. Вокруг было темно. Я села на кровати и дотронулась до затылка, ощутив... бинты, но не только их. Волосы. Длинные волосы. Меня вновь видят и ощущают девушкой!

У-у, ненавижу это заклятье! Свесив ноги, я поднялась, но тут же почувствовала слабость и едва не упала – вовремя удержалась за металлический бортик кровати. Огляделась. Глаза постепенно привыкли к свету и теперь я заметила, что в палате не одна. На койке у дальней стены лежал кто-то ещё, укрытый одеялом.

А вот и свидетель. Сердце начало сильно биться о грудную клетку. Я ещё ни разу не оставалась в лазарете на ночь! Ни разу не подвергалась такой опасности разоблачения. Почему я так этого боялась? Сама толком понять не могла, но знала, что тогда моя жизнь рухнет.

Я боялась неизвестности, что таилась в моём прошлом.

А вдруг врачи придут на осмотр и заметят меня? А если вон тот сосед проснётся? Нет, надо уходить отсюда. Покинуть территорию лазарета я не смогу – ворота и магический замок, но и оставаться в комнате опасно. Пойду в туалет, закроюсь в кабинке и посижу там до рассвета. Да, идеальный план.

А вдруг меня уже разоблачили? А ведь даже не знаю, сколько сейчас времени. Ладно, была не была, буду ждать утра в туалете.

Я уже сделала два неосторожных шага, когда услышала позади:

– И куда ты собралась?

Даарт Ониксовый

Взрыв произошёл внезапно. Один из студентов старших курсов что-то напутал при приготовлении зелья, что едва не стоило ему жизни. Парня я лично переносил в лазарет всего окровавленного, с многочисленными ожогами. Впрочем, магистр Фейристир и не такого поставит на ноги в кратчайшие сроки. К тому же, Кайл Дорс, пострадавший студент, – жемчужный дракон, а наш вид не мог пожаловаться на регенерацию.

– Что-нибудь нашёл? – в аудиторию ворвался Тияр и неприязненно поморщился.

Ещё бы... ароматы тут витали отвратительные. Многие

колбы и пузырьки с различными специфическими зельями и ингредиентами разбились, за исключением тех, что были из закалённого магией стекла, и теперь здесь стоял такой дурман, что мне пришлось дышать через фильтрующую салфетку.

– Что тут можно найти? – пожал я плечами, беря в руку одну из разбитых склянок. – Возможно, это действительно лишь несчастный случай, как ты и сказал попечительскому совету.

– Кайл Дорс лучший студент академии, – произнёс Тияр. – Ты сам хоть веришь, что он мог ошибиться?

– Ошибиться мог каждый, – протянул я, стараясь оставить голову холодной, а мысли непредвзятыми.

– Он жемчужный дракон. Тебе ли не знать, как многое им известно. Возможно, – Тияр сделал шаг ко мне, наклонившись так близко, что его шёпот на таком расстоянии мог услышать только я, – тот, кого ты ищешь, хотел избавиться от ненужного свидетеля?

Я прищурился. Тияр не дурак и догадался, что в академию я прибыл явно не только для преподавания, но раскрывать ему подробности я не собирался, впрочем, как и оправдываться, поэтому просто обронил:

– Шар забвения был бы действеннее.

На самом деле, я мог бы легко поменяться ролями в этом диалоге с Тияром, так как думал точно так же. Но подобные размышления помогали мне трезво взглянуть на ситуацию.

С ним я словно вёл внутренний диалог с самим собой.

– Но это было бы слишком подозрительно. А вот взрыв... каждый мог ошибиться, – буквально повторил мои слова наследник Изумрудных.

– Даже если Кайл что-то узнал, сказать он не может. Их кодекс ему не позволит. Даже дознавателям на службе его императорского величества нужно специальное разрешение на публичное чтение мыслей, без которого они не скажут ни слова. А здесь – студент. Жемчужные немногочисленный клан, но их с малолетства учат держать язык за зубами. Чтение мыслей – слишком опасная и весьма нарушающая личные границы магия.

– Жемчужные такие, – со вздохом кивнул Тияр. – Тогда что нам делать?

– Подождать до завтра, когда очнётся Кайл, и расспросить его обо всём. До этого времени я запечатаю аудиторию.

– Хорошо, – согласился ректор и прищурился. – Быстро ты перешёл сюда порталом, даже не буду ругаться за применение магии.

– Да, я почувствовал...

Я запнулся, вспомнив странные ощущения. Я почувствовал не взрыв, а тревогу. Надвигающуюся опасность так, словно что-то угрожало... моей паре. Глупости. Я ещё не встречал свою истинную, да и пострадали только трое.

Кайл Дорс, из-за которого и случился взрыв, Темприера Кёртис, которая бросилась помогать студенту, и... Лиар

Рамбовский. Мальчишка, который слишком часто попадает-ся мне на глаза. И те чувства, что я испытал, когда увидел его лежащим на полу в крови, были странными, неправильными. Я отказывался в них верить.

– Скажи, а у тебя нигде не заваялось противоиллюзорного зелья?

Иллюзии... В этом были феи мастерицы. Создавали такие зелья и артефакты, что любого могли обмануть. Двести лет назад они вернулись в наш мир и внесли настоящую смуту своей магией. Какая неразбериха началась! Их зелья стоили баснословных денег – собственно, на этом и поднялась экономика Снежнограда, королевства фей, потому что их иллюзии стали использоваться в самых разных целях. Начиная от государственных предприятий и заканчивая незаконной деятельностью.

К счастью, на любой яд есть противоядие, потому феи через лет сто и изобрели противоиллюзорное средство, продавая его, разумеется, ещё дороже самих зелий иллюзий. Многие пытались повторить эти зелья, но попытки были безуспешны, к тому же не у всех был главный ингредиент – пыльца фей.

– Есть одно, – кивнул Тияр, – а зачем тебе? Кого-то подозреваешь? Темпримеру Кёртис? Она оказалась не той, кто тебе нужен, но ты что-то почувствовал и думаешь, что на ней иллюзия?

Интересное предположение. Пусть он лучше думает так,

чем узнает, что я подозреваю себя в тяге к одному студенту. Точнее, подозреваю одного студента в применении зелья иллюзий.

А насчёт аспирантки Кёртис... У неё были лёгкие ожоги после взрыва, но их быстро вывел магистр Фейристор, так что и в лазарете ей оставаться не пришлось. Зато у меня было время поговорить с ней и понять, что она никак не может быть ночной гостьей преподавательской ванной комнаты.

А если это одна из девушек, присланных в академию? И она тоже воспользовалась иллюзией. Что если она не хочет образования связи, но не могла послушаться родителей, приказавших явиться в Боевую академию? А если она таким образом пытается разжечь мой интерес?

Глупости. Она не могла знать, что в преподавательскую ванную заявлюсь я.

В академии творятся странные события, и мой резонанс — лишь одна из этих странностей.

Глава 6

Резко развернулась. На той самой дальней кровати сидел Кайл Дорс, включив светильник над собой, и с прищуром смотрел на меня. Выглядел он... неважно. Перебинтованный, в специальных зелёных пластырях от ожогов – лишь лицо было чистое, думаю, его защитила маска. Молодец, что не пренебрёг техникой безопасности.

Значит, взрыв произошёл всё-таки в его лаборатории. От несчастных случаев никто не застрахован.

– Мне жаль, – произнесла я и сглотнула. – Из-за чего произошёл взрыв?

– Самому бы знать, – пожал плечами парень.

Жемчужный и не знал? Убегать от него не имело смысла, а кричать через всю палату – опасно. Кто-то мог и войти. Потому я приблизилась к Кайлу, встав рядом с ним. Парень смотрел на меня сверху вниз, изучая моё лицо. Конечно, в прошлый раз он вряд ли успел что-то рассмотреть. Или рассматривал совершенно не то.

Вблизи я отчётливо увидела круги под глазами дракона и красные полосы по линии роста волос от защитной маски.

– Ты сделал это специально? – спросила я. – Чтобы мы оказались здесь, но не рассчитал силу взрыва, потому пострадал так сильно?

– Хорошего же ты мнения обо мне, Лиар... или правиль-

нее будет сказать, Лира?

Интересный вопрос. Самой бы знать, как правильно.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Но лучше зови меня Лиаром.

– Не хочу, – нахально заявил парень и протянул руку, подхватив светлую прядь волос. – Расскажи-ка, Лира, как так оказалось, что ты учишься в этой академии в образе мальчишки?

– А ты ещё не понял? – изумилась я, приподняв брови, и забрала свою прядь, сложив руки на груди. – Я думала, подслушивая мои мысли, ты уже обрисовал примерную картину. Я... Я попала сюда в первый учебный день. Проснулась в академии, имея лишь смутные представления о себе и своём нахождении здесь. Я чувствовала, что я студентка, только поступила и очень счастлива этому факту, но... Я не мальчик, которого увидела в зеркале. Не знаю, что меня уберегло от истерики и похода к ректору, наверное, страх. Здесь у меня есть стабильность, а что будет, если всё расскажу? Неизвестность. Кто я, что я, где я...

– Потому ты пробралась в кабинет ректора и выкрала из архива своё досье.

– И получила свои первые взыскания, – поморщилась я, вспомнив, как была внесена в список особых студентов-нарушителей порядка. – Но не узнала ничего интересного. Родился в Амираде, девятнадцать лет... почти двадцать. Исполнится на седьмой день нового года. Родился в семье ре-

месленников, хотя весьма талантливых, потому у родителей были деньги отправить меня учиться в лучшую академию. Целый год я проходил различные отборы, чтобы попасть сюда. В итоге моя мечта исполнилась. Однако с рассвета и до полуночи меня охватывает такой сильный морок, что все видят во мне только парня.

Сказала и сама затаила дыхание. Я так долго таила в себе эти мысли и эмоции, так часто прокручивала в голове, как делюсь с кем-нибудь своей историей, что сейчас почувствовала странную, нелогичную радость. Теперь я не одна.

И сразу за этим пришёл страх, настолько сильный, что я запаниковала и обхватила себя руками, перекатившись с пятки на носок.

– То есть это не зелье иллюзии? – нахмурился жемчужный дракон. – Я был уверен, что именно оно или какой-нибудь артефакт скрывает тебя. Правда недоумевал, откуда у такого простого парня столько денег, чтобы три с половиной месяца притворяться парнем, да ещё перед сильнейшими драконами.

– Не зелье и не артефакт, а заклятье, – ответила я. – Я превращаюсь против своей воли.

Я воровато огляделась, надеясь что нас никто не подслушивает. Я и так говорила тихо-тихо, Кайл скорее читал мои мысли или по губам, чем действительно слышал меня. И вместе с тем он заметил и мой страх, хмыкнув.

– Не волнуйся, я поставил звуконепроницаемый купол,

здесь ведь можно колдовать.

И точно. Вокруг нас мерцало, переливаясь, тонкое магическое поле, которое сразу я и не заметила.

– Спасибо, – облегчённо выдохнула я уже громче. – Я действительно боюсь быть рассекреченной. Неизвестно, что у меня было в прошлой жизни и не подделаны ли мои документы, вдруг я какая-нибудь преступница, которая прячется здесь? И защитила себя забвением.

– Ты не похожа на преступницу, – попытался улыбнуться Кайл, но тут же стёр улыбку, видимо, из-за ожогов на шее ему тяжело давалась мимика.

– Сильно тебя приложило, – вздохнула я. – Прости за моё глупое предположение, что ты мог сделать это специально. Никто в здравом уме не решится на такое.

– Знаешь, ради того, чтобы остаться с тобой один на один ночью в одной комнате, пусть даже в палате, я готов стать сумасшедшим, – совершенно серьёзно, с какими-то вибрирующими нотками, которые передавались и мне, доверительно сообщил Дорс.

– Ты уже сошёл с ума, если такое говоришь, – смущённо отведя взгляд, произнесла я.

Демоны! А это было приятно. Чувствовать себя привлекательной девушкой, а на Щуплым.

– Возможно, – не стал спорить Кайл. – Говорят, ты владеешь аэ-де.

– Видимо, – кисло подтвердила я.

– Я тоже прошёл отбор, – внезапно сообщил жемчужный. – Как насчёт того, чтобы тренироваться вместе? Аэ-де это один из тех видов борьбы, который развивается по мере использования.

– Знаешь, пожалуй, откажусь. Боюсь, что мне и основные тренировки будут в тягость...

– Это не вопрос, – оборвал мой сбивчивый отказ дракон и подался вперёд, приблизив своё лицо к моему. – Ты будешь заниматься со мной. Иначе...

– Шантажист, – обличила я его и прищурилась. – Зачем тебе это?

Парень не ответил, лишь отвёл взгляд к окну. Что же надо от меня жемчужному дракону?

– Вряд ли кто-то разрешит нам заниматься в спортивных залах.

– Будем заниматься в комнате, по ночам, – огорошил меня парень.

Я хотела протестовать, хотела ругаться, но... в этот момент в коридоре послышались шаги. Обожаю своё везение!

Мы переглянулись, а затем я побежала к своей кровати и укрылась с головой. Кайл, судя по скрипу его койки, тоже лёг, притворившись спящим. Дверь нашей палаты открылась. Целитель (или одна из его помощниц) некоторое время постоял на пороге, а затем дверь закрылась. После этого начинать разговор с Кайлом не хотелось, и я просто заснула, надеясь, что завтра парень образумится и забудет об этой

глупой идее.

Как же я ошибалась!

Утром был осмотр, сразу после завтрака в палате. Магистр Фейристор осмотрел меня довольно быстро, больше времени заняло магическое воздействие – он распротёр ладони над моей головой, заживляя раны и улучшая кровоток. Закончив, он сказал, что после дневного повторного обследования меня можно будет выписывать, и отправился к Кайлу.

У дракона тоже были хорошие прогнозы – уже на выходных его обещали выписать, конечно, шрамы не пройдут, нужно будет пользоваться мазью ещё две недели и ходить на магическое лечение в лазарет каждый вечер, но после он будет совершенно здоров.

– Теперь отдыхайте, – сообщил магистр Фейристор и покинул палату.

Мы с Кайлом переглянулись. Я хотела продолжить вчерашний разговор, но не успела – парень приложил палец к губам и кивнул на дверь. Нас подслушивают? Или сюда кто-то идёт?

О, я должна была догадаться, кто может нас навестить. Двери распахнулись, и порог пересёк наследник Дракмара. Мужчина поприветствовал нас, мазнул по мне коротким, но заинтересованным взглядом, а потом прошёл к Кайлу. Их накрыл звуконепроницаемый купол. Беседа продолжалась минут десять, за которые я не знала, куда себя деть, и вот, наконец, преподаватель отстранился, поблагодарил Кайла за

беседу и направился к выходу. И нет бы ушёл! Он же остановился возле меня и приблизился к кровати.

Я смело встретила его взгляд, готовая отбиваться от нападок ониксового, но взор принца неожиданно упал за меня, на мою подушку. Он протянул руку, и я застыла, не понимая, что он собирается сделать, а этот невыносимый дракон (моё сущее проклятье!) что-то подцепил пальцами и приподнял на свет.

Это был волос. Длинный, светлый волос. Мой.

Сердце забило сильнее. Как я могла забыть об этом?! В своей комнате я постоянно собираю волосы, скатываю в шарик и сжигаю в камине на первом этаже общей гостиной, где иногда по вечерам собираются студенты, чтобы выпить чаю и поговорить.

Дракон медленно развернулся ко мне и, плохо скрывая довольный блеск в глазах, произнёс:

– Красивый... Не знаете, откуда он на вашей подушке, курсант Рамбовский?

– Помощницы магистра Фейристира? – предположила я, молясь, чтобы мой голос не дрогнул. – Или в лазарете недостаточно часто меняют постельное бельё, вот и осталось от прошлого постояльца.

– От девушки? В мужской академии? – уточнил дракон и хмыкнул. – А помощниц осмотрим... и узнаем, какой у них цвет волос.

– Весьма занимательные планы у вас, эрс, – едко отозва-

лась я. – Не понимаю, зачем вы меня в них посвящаете?

“Потому что у девушки, которую я встретил в ванной комнате на преподавательском этаже были точно такие же волосы”, – прочитала я по его глазам, но сказал он иное:

– Отдыхайте, курсант.

Он вышел, и я облегчённо выдохнула. Кайл смотрел на меня с интересом. Он ведь читает мысли. Наверняка и мысли чёрного дракона прочитал!

– Он понял? – спросила с затаённым страхом.

Дорс смотрел на меня внимательно, с лёгким прищуром, размышляя, открывать мне правду или ещё помучить. Наконец, он решил:

– Не знаю. У него стоит сильный ментальный блок. Думаешь, у наследника империи возможно иначе? Тем более у сильнейшего дракона Дракмара. Говорят, его сила не знает границ и он использует лишь тысячную её часть...

– Ясно, – поморщилась я. – Твоя сила, когда нужна, совершенно бесполезна.

– Ты прав, – неожиданно согласился Кайл. – Даже если бы я прочитал его мысли, не мог бы сказать тебе. Меня с детства учили молчать и хранить чужие тайны. Мой дар – скорее проклятье, чем действительно что-то полезное. Наверное, ты заметила... заметил, что со мной мало кто общается в академии. Боятся. Стыдятся. Бесятся.

Такое трудно не заметить. На мгновение я почувствовала жалость к Дорсу, но быстро вспомнила, что имею дело с

ужасным шантажистом, поэтому оставила любые слова сочувствия при себе.

После обеда, как и обещали, меня выписали. Тёплый китель с шапкой мне принесли сокурсники – я-то перенеслась сюда в униформе, прямо из основного здания... Ну как “перенеслась”. Перенесли.

Вспомнив о своём “переносителе”, я почувствовала, как щёки опалает румянец. Неужели он догадался, что в ванной была именно я? Но как? По запаху?

– Пошли уже, – потянул меня на выход Журик, но я быстро выдернула свою руку из его захвата. – Ой, неженка ты, Щуплый. Я тебе одежду принёс, а ты нос воротишь.

– Принёс ты не один, а вместе с Эстивом, – напомнила я, многозначительно посмотрев на своего второго сокурсника. – И я не забыл, как ты сжёг первый комплект моей формы. Мне теперь выпрашивать второй у завхоза.

Точнее, уже третий, если вспомнить, как в прошлый раз меня также лишили одежды.

– Мстить будешь?

Я кровожадно, предвкушающе улыбнулась и нацепила китель. Наскоро попрощавшись с Кайлом, вместе с Эстивом и Журом спустилась на первый этаж. Тут мне выдали предписание и отпустили с миром. Надев шапку, я выскочила на улицу и вдохнула полной грудью морозный, свежий воздух.

Зима-а-а! С неба падали снежинки, кружась в своём неведомом танце, сплетаясь с другими и опадая на шапки и пле-

чи людей. А если выставить ладонь – они таяли от тепла, разрушаясь по крохотному кристаллику. Я застыла, любясь этой красотой вокруг, снежными шапками здания, припорошенными шпилями ворот, через которые нужно было пройти, чтобы попасть на территорию академии, и сосульками, спускающимися вниз, склоняющимися к земле, словно единственная их цель – встретиться с долгожданной землёй, как это делали кружащие снежинки.

Внезапно я отчётливо представила себя в голубой шубке с меховой оторочкой и такой же муфточкой, с лёгкой косметикой на лице, благодаря которой мои глаза стали более выразительными, и с драгоценными серёжками, подаренными мне, например, отцом или женихом. Картинка была настолько яркой, что я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Неужели воспоминания из прошлой жизни?

Именно в этот момент мне в голову что-то прилетело. Развернувшись в сторону неведомой опасности, я получила снежком прямо в лицо. У-у, гады, да я им!.. Да я их!..

Слепив снежок, я начала атаковать их в ответ. Мы так увлеклись обстрелом, что выгонять нас с территории лазарета вышел лично магистр Фейристор. Но шли мы, толкаясь и переговариваясь. Учиться здесь, среди парней нелегко... но есть и свои плюсы. Например, в Дракмарской академии нет злословия и тайных махинаций. Всё делается открыто и прямо, без каверзных игр.

Только форму, жаль, не вернёшь. Пока сокурсники от-

правились на обед, я забежала к завхозу. Вредный дядька с длинными усами поцокал языком, оглядел меня и выдал:

– Нет формы! Нового завоза ещё не было, а старый раздали старшекурсникам после того, как их форма уничтожилась на полевой двухнедельной практике. Остался один комплект... Но даже тебе он будет мал. Производственный брак, вот.

Дядька вытащил костюм из-под прилавка и развернул его. Да это даже на десятилетнего ребёнка и то не налезет! А штаны вообще больше на бриджи похожи. Поморщившись, я вновь взмолилась.

– Уверены, что ничего не завалилось? Какой-нибудь большой, никому не нужной? Или изношенной?

– Нет. Подчистую всё отдали старшекурсникам и новую партию заказали. У нас ведь и старой формы-то нет – десять лет назад цвет поменяли, потому и все запасы пришлось обновить.

– Цвет? – изумилась я.

– Ну да... раньше был тёмно-фиолетовый. Сейчас в закромах посмотрю, где-то остался.

Завхоз ушёл в кладовку, а после вернулся с формой нужного размера, да не правильного цвета. Я тяжело вздохнула. Что ж, придётся ходить в одном.

– Понятно... что ж, буду ждать нового завоза.

– Так давай этот дам. На всякий случай.

Я неопределённо кивнула, и мужчина отдал комплект, по-

желал хорошего дня и предупредил, что для нашивки с моим именем следует обратиться в ректорат. Уходила я не в самых радостных мыслях, а пришла в комнату за ещё более плохими.

В моей комнате обнаружился гость. Ониксовый стоял весьма вальяжно, засунув руки в карманы по-военному строгих брюк, и смотрел на меня проницательно, будто пытался увидеть за парнем кого-то другого... например, девушку. Я не дрогнула, лишь нахмурилась ещё сильнее. Надеюсь, он не успел тут всё обыскать? А найти он мог много чего интересного. Например, женское нижнее бельё. Его я, конечно, прячу в самой глубине и вряд ли дракон отважится на такой шаг, он же всё-таки принц, однако... неприятно.

– Что вы тут делаете, эрс? – весьма недружелюбно спросила я, прищурившись при виде чёрного дракона.

– Стою, – констатировали мне очевидное. – Рамбовский... А ты умеешь варить глинтвейн?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.